

Расследование ведет Алиса Симонова

12+

НОРА НИКОЛЬСКАЯ

*Интрига
как способ
поиска
новой работы*

Нора Никольская

**Интрига как способ
поиска новой работы**

«Автор»

2016

Нора Никольская

Интрига как способ поиска новой работы / Нора Никольская —
«Автор», 2016

Алиса Симонова, студентка последнего курса Института иностранных языков, из-за интриги, затеянной однокурсницами, вынуждена оставить работу экскурсовода. Она и не предполагала, что туристка, присутствовавшая на ее последней экскурсии, будет найдена убитой в подъезде элитной новостройки, а ее саму привлечет к расследованию подполковник Полуянов. Дело осложнилось с появлением двух Регин Рудаковых: каждая утверждает, что именно она являлась подругой убитой. Но кто из них настоящая? Эту и другие тайны предстоит разгадать Алисе Симоновой и ее хорошим знакомым - Хромову и Полуянову. Четвертая книга в серии "Расследование ведет Алиса Симонова"

© Нора Никольская, 2016

© Автор, 2016

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Нора Никольская

Интрига как способ поиска новой работы

Пролог

Черноволосая девушка смотрела в зеркало, в котором она отражалась в полный рост.

Высокие замшевые сапоги на шпильках делали ее намного выше, а короткая песцовая шубка и меховая сумка через плечо указывали на ее состоятельность.

Она смотрела на себя в этой шубке, сапожках и красной шляпе на иссиня-черных волосах и очень нравилась себе.

Девушка еще немного полюбовалась на себя в зеркале, радостно улыбнулась своему отражению и вышла из квартиры.

Ей понравился оценивающий и, как показалось, восхищенный взгляд таксиста, но она сделала вид, что привыкла к подобной оценке.

Пусть хотя бы этот вечер она побудет в образе хозяйки этих вещей.

И лишь вернувшись после интересной экскурсии по вечерней Москве и выйдя из такси, девушка загрустила, почувствовав себя Золушкой, которая после полуночи должна была вновь оказаться в лохмотьях.

И совсем не догадывалась, что через несколько минут погибнет в новом образе, не успев стать той, кем она была на самом деле.

Глава 1

Алиса Симонова чувствовала нарастающее раздражение. Она испытывала недовольство собой из-за того, что позволила Ларисе Протасовой втянуть себя в предсвадебные хлопоты. В московском институте иностранных языков, который они обе заканчивали, началась зимняя сессия и вместо того, чтобы готовиться к зачетам и экзаменам, Алиса бегала с Ларисой по магазинам. Алиса прекрасно понимала: Протасова вполне могла обойтись без ее помощи и злилась из-за потери драгоценного времени.

Алисе в голову не приходило, что Лариса Протасова и Тамара Иванова, ее одногруппницы, затеяли против нее интригу, преследуя корыстные цели. Поэтому Протасовой и было придумано хождение по магазинам.

Алиса не скрыла радости, когда Лариса пожаловалась на усталость и предложила посидеть в кафе на третьем этаже торгового центра.

– Алиса, я тебе благодарна за помощь. За это я попрошу своего жениха Леонида пригласить на нашу свадьбу холостого бизнесмена, может и тебе повезет, и ты сможешь выйти замуж, – сказала Лариса, как только они сделали заказ.

– Даже не утруждай себя и Леонида. В мои планы на ближайшие лет пять замужество не входит, – возразила Алиса. – Я нацелена на карьеру.

– Какая может быть карьера у экскурсовода, – удивленно спросила Лариса, замерев в ожидании ответа Алисы.

– Я не собираюсь всю жизнь работать экскурсоводом, – опрометчиво ответила Алиса. – Я хочу работать переводчицей в серьезной фирме и непременно с поездками в Париж.

– Тогда в чем дело, у тебя, Алиса, такие связи, стоит только попросить, – заявила Протасова. – Вот хотя бы Бориса Томского. Зря ты его Настюхе уступила, не успела сеструха выйти за него замуж, ушла из школы, приделась в винтажные вещи, теперь ей не надо сидеть за швейной машинкой, – сказала Лариса с завистливыми нотками в голосе.

– Протасова, не завидуй, у тебя самой муж будущий – успешный бизнесмен, – усмехнулась Алиса.

– Да, но не такой крутой как Томский, – возразила Лариса. – Скорей бы салон получить в подарок, в группе все обзавидуются, да и Настя не останется равнодушной, – просияла Протасова.

– Какая же Лариса завистливая. Должна понимать, что Бориса Томского пленил образ тургеневской девушки двоюродной сестры Ларисы, а на Протасову он никогда бы не обратил внимания, – мысленно произнесла Алиса.

– Хорошо тебе рассуждать, у тебя отец – богатый француз, вон какую он тебе квартиру купил, – не скрывая зависти, произнесла сокурсница.

– Как ты любишь все преувеличивать, Лариса. Для того, чтобы купить квартиру в Москве, мы с бабушкой продали четырехкомнатную квартиру в Санкт-Петербурге, обе машины и кое-что из мебели, – попыталась объяснить Алиса, но по лицу Протасовой поняла, что ту не убедили ее возражения. – Я не люблю быть кому-то должной, даже близким. Во всяком случае, стараюсь.

– Ну, ну. И сколько лет придется стараться без мужской поддержки? – усмехнулась Лариса. – Настя смогла оставить работу в школе только благодаря богатому мужу, – привела Лариса веский аргумент. – В той же группе сколько ребят и девочек до сих пор без работы, а ты своей не дорожишь, – ни с того ни с сего попеняла Лариса.

– На каком основании ты делаешь такой вывод? Свою работу я ценю. Кстати, мне скоро нужно уехать, – напомнила Алиса. Она была искренне рада, что у нее сегодня вечерняя экскурсия.

Протасова не стала удерживать Алису. Сказав ей, что еще придется по торговому центру, Лариса Протасова проводила сокурсницу недобрый взглядом и стала звонить Тамаре Ивановой.

– Тома, я все сделала, как и запланировали, – сообщила Лариса сокурснице.

– Сможешь подъехать прямо сейчас? – обрадовалась Иванова.

– Сейчас подъеду, – ответила Протасова и направилась к выходу из торгового центра.

Минут через сорок Лариса приехала к Тамаре Ивановой. Поколдовав минут тридцать над записью разговора с Алисой Симоновой, Лариса и Тома стерли все ненужные фразы. К приезду тети Ивановой у них были готова не только запись, но и аргументы.

– Я беседовала сегодня с Алисой Симоновой и речь зашла о работе. Так она мне прямо сказала, что работа экскурсоводом – это всего лишь начальный этап карьеры, а после временной работы переводчицей в фирме Бориса Томского она только и думает об увольнении. Видимо, нашла более подходящий вариант, – рассказала Лариса тете Тамаре.

Женщина выслушала Ларису, забрала запись и пообещала племяннице все уладить.

После ее ухода Лариса и Тамара пили чай на кухне и обсуждали результаты беседы.

– Ларка, ты была очень убедительна, – восхитилась Тамара.

– Мне это стоило определенных усилий, я ведь не актриса. Но не забудь, ты обещала добиться существенной скидки за путевки в Париж, – напомнила сокурснице Лариса.

Девушки расстались довольные друг другом.

Лариса Протасова имела свойство характера забывать все то хорошее, что делали для нее окружающие люди, но зато не забывала обиды, которые, по ее мнению, были ей нанесены.

Когда Алиса Симонова познакомила успешного, богатого красавца и бизнесмена Бориса Томского с ее двоюродной сестрой Анастасией и знакомство закончилось пышной свадьбой, Лариса обиделась на Алису Симонову, хотя та доходчиво объяснила, что у нее нет шансов заинтересовать Томского. Борис Томский не любит современных девушек в брюках, платьях, больше напоминающих туники, настолько они короткие, болтушек с ярким макияжем и явных охотниц за состоятельными мужчинами.

– Лариса, ты готова всю жизнь быть при муже, народить ему детей, заниматься их воспитанием и домом, жить за городом уединенной жизнью и не посещать светские тусовки, не лезть в дела мужа, – почувствовав недовольство однокурсницы, спросила Алиса.

Анастасия со своей светло-русой косой до бедер, без яркого макияжа, в платье длиной до лодыжек, фасоном девятнадцатого века, мечтающая о загородной жизни вместе со своими родителями, мужем и детьми, идеально подходила Борису Томскому. Сдержанная, умеющая вести себя в обществе, Анастасия отличалась от взбалмошной болтушки Ларисы. И Лариса понимала это, но она не хотела признаваться себе, что позавидовала более удачливой сестре. А вот Алиса Симонова догадалась об этом, и это злило Ларису. Она злилась и на Настю, устроившей знакомство с Леонидом. Теперь Лариса обязана сестре. Ларису устроило бы, чтобы она вышла замуж за Леонида, а вот Настя оставалась бы старой девой, работающей учителем в школе. А получилось, что Настя переплюнула ее.

А еще больше Лариса Протасова завидовала Алисе Симоновой, ее красоте, ее знанию в совершенстве французского языка, ее интеллигентности и умению стильно одеваться.

То, что Алиса оказалась наполовину француженкой, вызвало у Ларисы неприятное чувство, граничащее с ненавистью. Она не могла спокойно смотреть на обновки Симоновой, побывавшей в Париже.

– Симоновой нет нужды подрабатывать экскурсоводом, – сказала Лариса своей однокурснице Ивановой.

– А я сплю и вижу, что работаю экскурсоводом и провожу экскурсии с французами, – призналась ей Тамара, когда они в институте обсуждали новую обновку Алисы. – А тетя, рабо-

тающая вместе с Симоновой в одной и той же турфирме, не может меня туда устроить, – пожаловалась Иванова.

Вот тогда-то у Ларисы Протасовой и возникла идея, как лишить Алису места работы в турфирме. Обе сокурсницы затеяли интригу против Алисы Симоновой. Лариса умело вывела ее на разговор, а затем они обе убедили Нину Тимофеевну в желании Алисы уволиться из турфирмы сразу после Нового года.

– Вы бы знали, Нина Тимофеевна, какой особняк у родителей отца Алисы Симоновой. Просто замок, а не дом, – как обычно преувеличила Протасова. – Симонова – единственная внучка, вот бабка с дедом приодели ее, помогли купить квартиру в Москве.

– В турфирме многие обратили внимание, как преобразилась Симонова после приезда из Франции, – подтвердила Нина Тимофеевна. – В ушах очень дорогие серьги с бриллиантами, а как-то она пришла в норковой шубке и не на нашем рынке купленной, – не скрывая зависти, произнесла Нина Тимофеевна.

– Тетя, я не пойму, зачем Симоновой копеечная работа? После окончания учебы она слиняет из Москвы, – убеждала Тамара свою родственницу.

– Тома права, как отличнице, Симоновой декан предложил годовую стажировку в Париже, – подтвердила Лариса. – От такого предложения не отказываются.

– Тогда я смело могу пойти к директору фирмы и рассказать ему о намерениях Алисы Симоновой. И, поверьте, девочки, я смогу убедить директора перевести Симонову на русскоязычную группу, тогда она сама уволится, – пообещала Нина Тимофеевна.

И они, теперь втроем, обсудили все детали, как убедить директора, что Симонова намерена уволиться сразу после новогодних каникул.

Каждая из них преследовала свою цель.

И лишь Алиса Симонова, не догадываясь о затеянной против нее интриги, не предполагала чем это закончится и во что она будет вовлечена.

Алиса Симонова и ее бабушка Татьяна Петровна хлопотали в кухне-столовой в ожидании гостей.

Недавно купленная и отремонтированная квартира сияла чистотой и уютом.

Звонок в дверь, раздавшийся птичьей трелью в холле, известил хозяев о приходе подруги и ее мужа.

Вошедшая Снежана бросилась обнимать Алису.

– Снежана, дорогая, ты бы разделась сначала, заморозишь свою подругу, – мягко произнес Виктор Томский.

Алиса и Снежана родились в Санкт-Петербурге, дружили со школы, а когда Снежана поступила в московский мединститут, ее отец, оставивший семью, купил дочери двухкомнатную квартиру в спальном районе, а после поступления Алисы в институт иностранных языков, они стали жить вместе.

Виктор Томский, муж Снежаны, работал в дизайнерской группе в фирме своего старшего брата Бориса Томского и в качестве подарка на новоселье внес свою лепту в оформление квартиры и сейчас придирчиво осматривал ее.

– Витюша, ты молодчина. Интерьер получился без излишнего пафоса и выглядит интеллигентно и стильно, – похвалила мужа Снежана.

– Согласен с тобой, дорогая. Мне удалось создать элегантный дизайн, – самодовольно откликнулся Виктор.

– Виктор Наумович, я и Алиса благодарны Вам за такой щедрый подарок. Вы – талантливый дизайнер, – воскликнула Татьяна Петровна. – Вы учли все наши пожелания, но сами мы бы не смогли оформить квартиру. Роберту Эдуардовичу и Велену Вениаминовичу понравился

дизайн. Мы разрешаем Вам все сфотографировать, пригодится для рекламы Ваших услуг, – сказала Татьяна Петровна.

Алиса улыбнулась, взглянув на довольного Виктора.

– Виктор, ты прирожденный дизайнер. У тебя скоро появятся состоятельные клиенты и мы все увидим в модных журналах фотографии оформленных тобой квартир и особняков, – произнесла Алиса и пригласила всех на лоджию. – Ты, Виктор, как дизайнер, по достоинству оценишь изменения, внесенные тобой.

Снежана, увидев лоджию, стала восторгаться. Виктор, видевший лоджию, улыбался. Он был уверен, что жена начнет восхищаться. Как дизайнер, он предложил оставить стены лоджии прежними, но заменил коврик и предложил состарить журнальный столик, а на него поставил вазу из цветного стекла.

Татьяна Петровна пригласила всех к столу.

– Идемте все в столовую, а я позову Антона Аркадьевича, нашего соседа, – сказала Татьяна Петровна и направилась к дополнительной двери в холле.

Новая квартира, расположенная близко к центру Москвы, не была коммунальной. Но она была с обременением. По этой причине прежняя хозяйка квартиры согласилась существенно снизить цену и Татьяна Петровна с Алисой купили ее, о чем не жалели. Они обе прониклись симпатией к Антону Аркадьевичу Аверьянову.

И вот они мирно сидели за щедро накрытым столом.

– Витюша, я знаю, какая кудесница Татьяна Петровна, а ее пироги достойны медалей, – воскликнула Снежана. И она с присущим ей юмором принялась рассказывать, как соревнуются их повара Марфа Матвеевна и повар свекрови Афанасий.

– Они обмениваются рецептами. Так что мы вынуждены оценить блюда, приготовленные и Афанасием Тимофеевичем, – усмехнулась Снежана.

– Не знаю, как хороши эти повара, но Татьяна Петровна готовит просто превосходно, – произнес Антон Аркадьевич. – Я даже в ресторане не ел такую вкусную еду.

Они вели неспешную беседу, Татьяна Петровна радовалась за маму Снежаны, что та наконец-то обрела женское счастье.

И тут неспешный разговор был прерван вскриком Снежаны.

Увидев побледневшее лицо подруги, Алиса вскочила.

– Таша, Снежана, кажется, собирается родить, – произнесла Алиса, всеми силами сдерживая испуг.

– Вроде рано еще, – всполошился побледневший Виктор.

– Так, всем успокоиться. Снежана, дыши, как тебя учили на занятиях, а ты, Виктор, звони ее врачу-гинекологу, пусть вышлют скорую помощь. Алиса, продиктуй адрес, – скомандовала Татьяна Петровна. Она достала новое кухонное полотенце, смочила его водой и вручила его Виктору, чтобы занять его руки и успокоить.

– Вытирай лицо Снежаны и начнем собираться, – спокойно велела Татьяна Петровна.

Через два часа, когда Снежана лежала в отдельной палате элитного роддома, в холле больницы собрались Алиса, Виктор Томский, его мать Изольда Леонидовна Томская. Позднее подъехал ее жених, Велен Вениаминович Вольховский.

– Я сразу же сообщу вам всем о рождении малыша, поезжайте домой, – пыталась уговорить присутствующих медсестра.

Алиса с сочувствием посмотрела на нее.

– Лучше пойдёмте в храм, он находится на территории роддома, – предложила Алиса и уловила благодарный взгляд медсестры.

И все покорно пошли за Алисой.

Малыш явно торопился появиться на свет, так как его ждали недели через полторы, но Снежана родила его в девять часов вечера в день поступления в роддом.

По разрешению врача, принимавшего роды, присутствующие подошли к окну палаты, выходящему в коридор.

Уставшая, но счастливая Снежана помахала им рукой, а медсестра в марлевой повязке на лице поднесла запеленатого малыша к стеклу.

– Витя, это твой сын, мой внук, – воскликнула Изольда Леонидовна. – Он такой красивый, весь в маму и папу.

– И в бабушку Изольду, – добавил Вольховский.

Все, затаив дыхание, смотрели на сморщенное личико малыша. Алиса и Вольховский стали поздравлять Виктора и Изольду Леонидовну.

Врач пригласил Томскую в свой кабинет

– Велен, идем вместе, у меня ноги ватные, – взмолилась Изольда Леонидовна.

– Я побежал в ближайший супермаркет, а ты иди с ними, потом расскажешь мне, – шепнул Виктор Алисе и покинул холл.

Изольда Леонидовна, Велен Вениаминович и Алиса вошли в кабинет врача.

– Ваш внук, Изольда Леонидовна, так торопился увидеть своих родителей и всех вас, что родился раньше намеченного времени, но все прошло отлично.

Врач стал рассказывать какие продукты можно приносить Снежане, какие вещи понадобятся молодой маме и малышу.

– А это Вам, Глеб Давыдович, и персоналу. Отметите рождение моего сына, – воскликнул вошедший Виктор.

На столе появились две большие корзины с фруктами, коробками конфет с шампанским. Корзину с коньяком, большими плитками шоколада, с нарезкой мясных и рыбных изделий Виктор придвинул поближе к врачу. – Это Вам, Глеб Давыдович. А этот букет и шоколад пусть медсестра передаст Снежане.

– Виктор Наумович, я передал Вашей маме список всего необходимого для Снежаны Олеговны и малыша, – пояснил врач.

Все направились к дверям, а Вольховский подошел к врачу и протянул ему два конверта.

– Глеб Давыдович, примите нашу благодарность. Это Вам лично, – сказал Вольховский и положил в карман белого халата пухлый конверт. – А это раздайте персоналу, помогавшему Вам, – попросил Вольховский и положил второй конверт на стол.

Когда все покинули кабинет врача, Изольда Леонидова стала настаивать, чтобы все поехали к ней.

– Пока мы будем ехать, я позвоню Афанасию, чтобы он заказал еду в ночном ресторане и приехал ко мне, потом нужно позвонить Борису и Марфе с Клавдией, – засуетилась Изольда Леонидовна.

– Мама, я сам позвоню Борису, а ты звони Афанасию, да и остальным я сам позвоню, пока ты даешь указания повару, – предупредил Виктор.

Изольда Леонидовна села в машину Вольховского, а Алиса – в машину Виктора.

Алиса попросила Виктора сначала сделать обещанные звонки, а потом вести машину, учитывая его взволнованное состояние.

Когда они подъехали к дому, в котором жила Изольда Леонидовна, Марфа с Клавдией и Афанасий с официантом переносили привезенную еду из ресторана в подъезд.

Все толпой в лифте поднялись на третий этаж. Пока Изольда Леонидовна звонила в соседнюю дверь к своей подруге Белле Зиминной-Сугробиной и делилась с ней радостью, приглашая ее и Станислава Сугробина, мужа Беллы, к себе, все остальные вошли в квартиру.

Алиса принялась помогать собирать на стол, Виктор надувал цветные шарики и развешивал их повсюду.

Официант выполнил свою работу и, получив щедрое вознаграждение, покинул квартиру.

Все, оживленно переговариваясь и слушая Виктора о его и Снежаны визите к Алисе, ахали и восхищались Татьяной Петровной, ее выдержкой.

Борис Томский и его жена Анастасия подъехали, когда все сидели за праздничным столом и неоднократно поднимали бокалы за молодую маму и молодого отца, за деда и бабушку малыша. Афанасий и Марфа тихо спорили, какое необходимо питание для мамочки, Клавдия о чем-то размышляла.

Не успели Борис и Анастасия войти в столовую, Изольда Леонидовна принялась пересказывать, как Снежана едва не родила малыша в квартире своей подруги.

Белла и Стас слушали Алису, которая рассказывала им о том, как она уговорила всех пойти в церковь и как они все молились.

– После крещения малыша я напишу портрет Снежаны с малышом на руках, – пообещал Станислав Сугробин, с легкой руки и помощью Вольховского ставшего художником-любителем, причем успешно выставляющим свои картины на выставках.

Белла Витольдовна, преподаватель французского и немецкого языков в институте, в котором училась Алиса, пригласила свою студентку заночевать в ее квартире.

– Марфа, Клавдия и Афанасий уедут в такси, а все остальные останутся у Изольды Леонидовны, мужчины уже навеселе, – сказала Белла Витольдовна Алисе и та, недолго думая, позвонила бабушке и предупредила, что она заночует у Изольды Леонидовны, а вернее у своей преподавательницы.

Анастасия, как и Алиса, выпила бокал шампанского в отличие от всех остальных и начала рассказывать о ходе строительства усадьбы.

– Я целыми днями изучаю в интернете интерьеры русских усадеб, мы с мамой объездили близлежащие музеи-усадьбы. Борис Наумович пожелал некоторые помещения оформить в том же стиле, – пояснила Настя.

– Я рада за тебя и за Бориса Наумовича, вы подходите друг другу, – сказала Алиса. – И хорошо, что Лариса скоро выйдет замуж за перспективного бизнесмена, а то мне показалось, что она обижена на меня, что я именно тебя познакомила с Томским, а не ее, – шепнула Алиса доверительно.

Алисе хотелось как-то предупредить Настю.

Но оказалось, что та прекрасно осведомлена о характере двоюродной сестры.

– Лариса уже сейчас попросила, чтобы мы с Борисом предусмотрели отдельные комнаты для нее с Леонидом и ее родителей, – усмехнулась Настя. – А я сказала, что мы строим усадьбу для себя, а не гостиницу и предупредила, что мой муж мечтает об уединенной жизни, так как устает от людей, с которыми общается в процессе своей работы. Вот она и злится на меня и заодно на тебя, познакомившей с таким состоятельным бизнесменом. Лариса вообще очень завистливая, но я благодарна ей, а скорее тебе, что ты летом заночевала у нее и мы смогли познакомиться, – призналась Настя.

– Борис Наумович был благодарен мне за то, что я помогла найти человека, продающего конфиденциальную информацию его фирмы, а тобой был сразу очарован и как истинный бизнесмен понял, что ты идеальная кандидатура в его жены, – произнесла Алиса, чтобы Настя перестала ревновать мужа к ней.

– Я постараюсь не разочаровывать мужа, – серьезно сказала Настя. – А насчет Ларисы не волнуйся. Леонид не из числа знакомых Бориса, он был специально приглашен на свадьбу по моей просьбе с одной целью – познакомить его с Ларисой, – призналась Настя.

И Алиса облегченно вздохнула.

Но она не подозревала какой неприятный сюрприз ожидает ее на работе.

Глава 2

Регина Рудакова сидела на диване в своей трехкомнатной квартире и задумчиво смотрела на свидетельство об окончании курсов секретарей. Ее милостивое в обрамлении белокурых волос лицо было грустным. В свои двадцать два года это был единственный документ об образовании.

– Бабуля была бы в шоке, узнав, на кого я выучилась, – сказала она вслух и вздохнула. – А чтобы она сказала о моем решении переехать в Москву и оставить свой родной город Ярославль, в котором родилась не только я, но и мои родители, бабушка и дедушка? И как я смогу навещать их могилы? – спрашивала она себя.

Посоветоваться Регине было не с кем. У нее не было подруг, несмотря на то, что в школе она была дружна со всеми одноклассниками. Просто родители Регины делали карьеру, а из школы ее забирали по очереди бабушка или дед и привозили к себе, где она находилась до самого вечера, пока за ней не приезжали ее родители.

Людмила Никифоровна, бабушка Регины, очень беспокоилась за внучку. Зная об этом и не желая ее огорчать, подросшая Регина продолжала после школы приезжать к бабушке и деду, хотя и не понимала, на чем основана тревога бабушки.

Воспоминания нахлынули на Регину. И воспоминания эти были печальными.

В семнадцать лет она разом потеряла своих родителей и деда, погибших в автокатастрофе, поехав в пятницу вечером на дачу. Регина собралась в субботу пройтись по магазинам, а Людмила Никифоровна уговорила ее заночевать у нее, чтобы вместе сделать покупки, а затем автобусом доехать до дачи. Вот так они обе остались живы.

И вместо поступления в институт Регине пришлось ухаживать за перенесшей инсульт бабушкой, которую она забрала к себе, а двухкомнатную квартиру бабушки стала сдавать в аренду. Ни об учебе в институте, ни об устройстве на работу речи не могло идти. Людмила Никифоровна боялась посторонних людей. Если раньше она просто тревожилась за внучку, то после перенесенного инсульта Людмила Никифоровна боялась отпускать Регину на улицу. У нее появились какие-то навязчивые страхи, она утверждала, что за ней и Региной кто-то следит.

– Моей пенсии, дохода от аренды нам хватит на жизнь, тем более, что умеешь шить и можешь работать дома, – убеждала внучку Людмила Никифоровна.

Боясь повторного инсульта, Регина соглашалась. Кроме любимой бабушки у нее больше не было родных и близких людей.

По этой причине Регина не получила образования и работала, не выходя из дома. А занималась Регина изготовлением авторских кукол, заказы получала через интернет и выходила из квартиры, чтобы купить продукты, зайти на почту и отправить бандероли с изделиями и забрать посылки с тканями и фурнитурой. В гостях у них бывала школьная подруга Людмилы Никифоровны, медсестра, делавшая уколы и участковый терапевт. Вот и все общение.

А этой весной не стало и бабушки и Регина почувствовала себя очень одинокой, сказалось пятилетнее напряжение, отсутствие возможности просто выговориться и она слегла с нервным срывом, а затем по настоянию подруги бабушки легла в больницу. Невролог посоветовала Регине съездить хотя бы в Турцию отдохнуть на море.

– Вам нужно отвлечься, может даже поделиться с кем-то своим горем и это будет для Вас лучшей психотерапией, – сказала Регине невролог и она вняла ее совету.

Регина оформила загранпаспорт, купила путевку и остановилась в хорошей гостинице.

– Отдыхать, так отдыхать, – сказала она себе и не стала экономить на проживании в Турции.

В детстве Регина ездила с родителями на море, каникулы и лето проводила в основном на даче. Она впервые выехала за границу и поэтому растерялась и очень обрадовалась, когда к ней подошла черноволосая стройная миловидная девушка и предложила свою помощь.

– Я здесь второй раз и меня можно принять за свою, а вот тебе, натуральной блондинке, опасно ходить одной, – сказала новая знакомая по имени Лола.

– Может мне стоит купить парик из темных волос? – испуганно спросила Регина.

– Я буду оберегать тебя, я знаю, где можно купить по сходной цене приличную одежду, украшения и какие места посетить, – заявила Лола.

Регина едва не расплакалась. Все эти пять лет лишенная поддержки, она заботилась о бабушке, а сейчас совершенно посторонний ей человек проявил заботу о ней, Регине. И она прониклась чувством благодарности к Лоле, которая внимательно слушала подробности жизни Регины.

– Так ты осталась совсем одна? – со слезами на глазах спросила Лола. – Как мы похожи в этом с тобой. Я рано осталась без отца, который пил, а когда мне было тринадцать лет, убили и мою маму, а недавно схоронила бабушку, – рассказала Лола.

Девушки всплакнули. Похожие судьбы быстро сблизили их.

Лола призналась, что у нее, как и у Регины, нет близких друзей.

– Нам нужно держаться вместе, судьба свела нас с тобой и я помогу тебе, – пообещала Лола.

С этого дня они повсюду ходили вдвоем: обедали и ужинали, ездили на экскурсии. И говорили, говорили... Вернее Регина рассказывала Лоле о себе.

Узнав от новой подруги об отсутствии образования, Лола посоветовала выучиться на секретаря.

– Тебе нужна уже сейчас специальность, чтобы ты могла устроиться в серьезную фирму и зацепиться в Москве. Я помогу тебе найти приличное место работы, – посоветовала Лола. – А учиться в институте можно и заочно.

– Я всю жизнь прожила в Ярославле, там похоронены все мои, – нерешительно возразила Регина.

– Это же рядом, ты всегда можешь ездить на малую родину, в Москве больше шансов устроиться на хорошую зарплату, тем более с московской пропиской, ведь после продажи обеих квартир ты в Москве сможешь купить хорошую квартиру, – убеждала Лола.

Десять дней, проведенные Региной в Турции, пролетели быстро. Регина обзавелась подругой и вернулась в Ярославль с твердым намерением последовать всем ее советам.

В первую очередь Регина записалась на курсы, оплатила их и по совету Лолы все лето по интернету изучала делопроизводство, училась составлять и печатать служебные документы, поэтому на отлично окончила курсы секретарей, длившиеся три месяца.

И вот сейчас Регина сидела в своей квартире и размышляла.

– Может попытаться устроиться секретарем в Ярославле? – думала она.

Регина не могла решиться на то, чтобы продать обе квартиры, тем более, что в бабушкиной жили квартиранты и она не могла зимой попросить людей покинуть квартиру.

– А вдруг я не приживусь в Москве? – говорила Регина Лоле.

– Я так по тебе соскучилась, а потом, что ты можешь найти в Ярославле, а в Москве у тебя перспектива: устроишься секретарем, осенью пойдешь учиться, например, на специалиста по управлению персоналом, а это значит, что ты сможешь делать карьеру в фирме и в перспективе стать начальником отдела кадров. Представляешь какой статус, какие возможности. Сможешь два раза в год отдыхать за границей, – соблазняла Лола.

– Хорошо, Лола, я подумаю. На всякий случай поищу работу в Ярославле, – пообещала Регина подруге.

Они перезванивались. И тут неожиданно Лола предложила Регине провести новогодние каникулы в Москве.

– Регина, мой жених предложил мне съездить на Новый год в Париж, а после новогодних каникул пообещал помочь тебе устроиться в фирму знакомого бизнесмена. Мы возвращаемся пятого января, и сразу займемся с тобой поиском квартиры, а пока поживешь у меня, – предложила Лола.

Регину обрадовала возможность провести Новый год в Москве, тем более Лола пообещала продумать культурную программу и позаботиться о билетах в театр, забронировать экскурсии по Москве. Ее радовало, что подруга не настаивала на немедленной продаже квартир в Ярославле.

– Собери все вещи, которые ты купила в Турции, – велела Лола. – Не забудь взять с собой все документы и на всякий случай оба паспорта, вдруг мой жених согласится оплатить и твою поездку за границу, проведем Новый год вместе в Париже, – сказала Лола.

Регина постаралась быстрее отослать заказанные куклы, собрала чемодан и стала ждать звонка Лолы, чтобы купить билет до Москвы.

Регине не терпелось увидеть украшенную Москву, погулять по ее улицам, посетить музеи, пообщаться с подругой.

Лола Лелецкая была на два года старше Регины Рудаковой. И если Регине сложившиеся жизненные обстоятельства не позволяли обзавестись подругами, то в отличие от нее Лола не заводила их намеренно. И не тяготилась одиночеством.

В своей просторной трехкомнатной квартире в элитной новостройке Лола не чувствовала себя одинокой. Она знала, что и в особняке чувствовала бы себя вполне органично. Лола любила бродить по квартире, ей нравились простор и функциональность комнат: гостиная – это гостиная, спальня – это спальня.

– Даже выйди я замуж за состоятельного мужчину, я бы оставила это гнездышко только для себя и никого больше, – говорила она себе, переехав в новую квартиру. Вот только состоятельные мужчины не спешили делать ей предложение. – Что во мне не так? – спрашивала себя Лола, стоя перед большим зеркалом в своей спальне. – Вполне симпатичная девушка, умею одеваться и вести себя в обществе, стройная фигура, – думала она, разглядывая свое отражение.

– Хорошо дочерям богатеньких папочек, даже уродины выходят замуж за вполне симпатичных состоятельных мужиков, а все потому, что вхожи в высшее общество, – объясняла Лола свое невезение.

Лола приготовила себе кофе в кофеварке, добавила ложечку меда и сделала тостик с черной икрой. Ей нравилось сочетание полусладкого кофе и соленого тоста.

– И все же, Лолочка, грех тебе жаловаться. Этой шикарной квартирой тебя обеспечил богатый бизнесмен, правда ты осталась без работы, но зато обеспечена средствами где-то на год. А вот потом снова понадобятся деньги, – мысленно говорила она себе.

Лола невольно мыслями вернулась в прошлое. Она вспомнила, как прошло празднование прошлогоднего Нового года, и усмехнулась. Но затем нахмурилась.

После переезда в подаренную квартиру Лола ощутила непонятно на чем основанное чувство тревоги, а затем почувствовала, что за ней следят и рассказала об этом своему давнему приятелю.

– Я тебя предупреждал и просил не рисковать, – сказал ей тогда приятель. – Может, уедешь на какое-то время из Москвы? – посоветовал он.

– Хорошо, съезжу в Турцию, там подумаю что делать дальше, – ответила ему Лола и в начале лета уехала в Анталию.

Лола остановилась в среднего уровня гостинице, провела там неделю и уже собиралась переехать в другую гостиницу, на порядок выше уровнем обслуживания, но неожиданно увидела соотечественницу в платье явно ручной работы. Незаметно Лола изучала туристку, за щедрые чаевые выяснила, из какого российского города та приехала и поняла, что девушка чувствовала себя скованно. Лола решила помочь девушке адаптироваться.

– Все равно делать нечего, – сказала она себе и подошла к незнакомке. – Лола Лелецкая, я из Москвы, в Турции второй раз и знаю, где можно купить изделия из кожи и не переплатить, а также сувениры не китайского производства, а эти же изделия, но изготовленные местными мастерами, – сказала Лола.

– Регина Рудакова, я из Ярославля, в Турции первый раз, очень рада знакомству, сама бы я не решилась подойти к Вам, – застенчиво произнесла Регина.

С этого момента они ходили повсюду вместе.

Лола с нескрываемым интересом слушала Регину, которая рассказывала ей о своей жизни, о трагедии, случившейся с ее семьей. Она сочувствовала новой знакомой.

– По приезду домой выясни, можно ли у вас в Ярославле выучиться на секретаря, тебе нужна специальность, а куклами ты можешь заниматься в свободное время, а без трудового стажа не заработаешь пенсию, – посоветовала Лола.

– Я еще и дня не работала, пришлось ухаживать за бабушкой, – ответила Регина. – У меня в родном городе, не поверишь, нет друзей, друзей и просто знакомых. Продукты закупала сразу на две недели, чтобы не оставлять бабушку одну.

– Тебе, Регина, нужно продать обе квартиры и ты сможешь купить в Москве однокомнатную квартиру, а с пропиской легко устроиться секретарем в серьезную фирму, – стала Лола убеждать Регину.

Оставшись в номере одна, Лола думала, думала...

Лола взяла Регину под свою опеку. С ее помощью Регина обновила свой гардероб, купив несколько ярких платьев и блузок, которые она сама бы не купила, ведь Регина обшивала сама себя и одевалась очень скромно.

Лола и Регина подружились и вместе, прилетев в Москву, договорились созваниваться.

В сентябре Регина сообщила Лоле о поступлении на курсы секретарей.

– Три месяца учебы и я буду дипломированным секретарем, – радостно воскликнула Регина. – Я так тебе благодарна за совет, теперь у меня все изменится к лучшему.

– Слушайся меня и у тебя все будет хорошо. Я могу прислать тебе новейшие пособия по делопроизводству, при приеме на работу учитывается отличная учеба. Да, узнай цены на квартиры в Ярославле, а я буду искать квартиру в Москве, – сказала Лола.

– Даже не знаю, когда смогу заняться этим, очень много заданий на курсах, да и где-то жить мне нужно, – ответила Регина. – Наверное, будет лучше сначала найти работу в Москве, посмотреть как мне столичная жизнь, а продать квартиры я всегда успею, – робко возразила Регина.

Лола не стала давить на Регину.

– Пусть окончит курсы, получит на руки свидетельство, а потом можно будет пригласить Регину в Москву, проникнется духом столичной жизни и сама захочет переехать сюда, – сказала себе Лола. – А пока лучше продолжить отдых в каком-нибудь доме отдыха в Подмосковье.

Лола похвалила себя за умные мысли.

Она взглянула на часы и вышла в холл. Одевшись, Лола придирчиво посмотрела в зеркало и увидела в нем свое отражение: стройную черноволосую девушку в черных высоких замшевых сапогах на шпильках, в песчовой шубке, в красной шляпе на голове и с меховой сумкой через плечо.

Выйдя из подъезда, она направилась в ближайший бар-кафе, в котором, заняв дальний столик, неспешно выпила двойной кофе.

На следующий день она запланировала поездку в турфирму, чтобы купить на определенное число экскурсию по вечерней Москве.

Глава 3

Алиса Симонова покинула аудиторию, радостно улыбаясь.

– Вот еще один экзамен позади, к тому же сданный досрочно, – сказала она себе. – Теперь я точно смогу помочь бабуле украсить квартиру к Новому году.

Алиса шла мимо светящихся праздничной иллюминацией деревьев к станции метро и уже начала спускаться по ступенькам, ведущим в подземку, когда зазвонил ее телефон.

– Слушаю тебя, Диана, – удивилась Алиса.

– Алиса, срочно жду тебя в офисе для согласования нового графика работы, – строго сказала Диана, заместитель директора турфирмы, в которой Алиса работала экскурсоводом.

Серьезный тон Дианы насторожил девушку и она, не раздумывая, поехала в офис фирмы.

Последние десять дней декабря шел снег и было немного ветрено, поэтому Алиса надела кожаное пальто, длиной ниже колен, а на голову кожаную шапку-ушанку, отороченную мехом.

Кабинет Дианы находился в конце длинного коридора, и Алиса сразу направилась в ту сторону. Пройдя несколько метров, Алиса обернулась на звук цокающих каблучков. Увидев стройную высокую девушку в голубой песцовой шубке, черных замшевых высоких сапогах на шпильках, Алиса невольно задержала на ней свой взгляд. Через плечо незнакомки висела меховая сумка. Из общего ансамбля выбивалась красная шляпа с широкими полями на иссиня-черных волосах.

Одета девушка была дорого, но Алису удивил не по сезону легкий головной убор.

Несмотря на тонкие высокие шпильки-гвоздики, посетительница турфирмы шла уверенной походкой. Не удостоив Алису взглядом, она зашла в комнату, в которой сидели туроператоры.

– Как можно удержаться и не упасть? – мысленно восхитилась Алиса, проводив девушку взглядом. Она ускорила шаг и вошла в кабинет Дианы.

Ответив на приветствие Алисы, Диана предложила пойти в кафе.

– Я еще не обедала, совместим полезное с приятным, – сказала Диана и многозначительно приложила палец к губам.

– Я съела бы что-нибудь легкое и с удовольствием выпью кофе, – ответила Алиса и понимающе кивнула головой.

Диана и Алиса прошли в соседнее кафе и заняли дальний столик.

– Алиса, у меня для тебя не очень радостные новости, – тихо сказала Диана после того как они сделали заказ.

– Диана, говори все как есть, – отреагировала Алиса.

Диана была на пять лет старше Алисы, но это не мешало их приятельским отношениям и быть на «ты».

– Алиса, тебе знакома некая Иванова, она учится на одном с тобой факультете? – спросила Диана.

– Тамара Иванова, мы с ней учимся не только на одном факультете, но и в одной группе. Та еще штучка, – ответила Алиса. – И что с ней?

– Сейчас я тебе расскажу, что мне стало известно, – произнесла Диана и стала рассказывать Алисе чему она стала свидетелем.

– Сегодня Павел Владимирович, наш директор фирмы, вызвал меня к себе. В его кабинете находились Нина Тимофеевна, работающая с русскоязычными группами, и ее племянница Тамара Иванова, как мне стало известно позже. Нина Тимофеевна сообщила о твоём намерении уволиться после новогодних каникул. Она рассказала о твоём желании делать карьеру переводчицы, а ее племянница подтвердила это твоим сообщением ВКонтакте.

– У кого-то ни одной работы, как у Тамары, а у Симоновой – две, – возмутилась Нина Тимофеевна. – От Ларисы Протасовой, однокурсницы Тамары и Алисы, стало известно, что Симоновой предложена годовая стажировка в Париже, а у нее объявился отец-француз. Кстати, очень состоятельный бизнесмен, он недавно купил для дочери и тещи трехкомнатную квартиру почти в центре Москвы, – сказала Нина Тимофеевна.

– Она была убедительна, – произнесла Диана. – Нина Тимофеевна напомнила директору о появлении в твоём гардеробе дорогой одежды. Якобы ты в разговоре с Ларисой Протасовой призналась, что работа экскурсоводом не по теперешнему твоему статусу и что ты хочешь уйти из турфирмы сразу после новогодних каникул. Ну а Тамара сразу же заявила, что может тебя заменить, так как хорошо знает французский язык. Вот такая новость, – сказала Диана и испытующе посмотрела на Алису.

Алиса с нескрываемым изумлением выслушала Диану.

– Я попыталась уговорить Павла Владимировича поговорить с тобой, но Нина Тимофеевна сказала, что я субъективна, так как мы с тобой подруги, поэтому защищаю тебя, – воскликнула Диана, одновременно поглощая принесенный официанткой суп.

– Теперь ясно, почему Протасова заговорила со мной о работе, о моих планах, – произнесла Алиса. – Но как она и Иванова хитро все переиначили. Протасова прекрасно знает, что мое сообщение на моей странице о поездке в Париж с моим шефом – это было сделано для того, чтобы заставить действовать убийцу vip-клиентки моей подруги Снежаны. Я действительно заинтересована в смене деятельности, тут Лариса не соврала, но до окончания учебы я и не стала бы уходить из фирмы и вместо себя обязательно порекомендовала бы кого-нибудь из группы, но не Иванову. Я заранее предупредила бы Павла Владимировича, – возмутилась Алиса. – Простажировала бы, ознакомила с маршрутом.

Диана печально взглянула на Алису.

– Ты бы мне сказала, если надумала сменить место работы, но Павел Владимирович не захотел слушать мои возражения и решил предвосхитить события и поручил сообщить тебе о переводе на вечерние экскурсии с русскоязычными группами, – сказала Диана.

– Он что, Иванову принимает на мое место без проверки ее профессиональных качеств? – поразилась Алиса.

– Иванова показала фотографию особняка, в котором якобы живут твои родители, ты бы увидела реакцию нашего директора. Не скрывал чувства зависти, – усмехнулась Диана.

– Я не выставляла никакого фото особняка, – удивилась Алиса. – Вот ведь интриганки. В группе никому не рассказывала об отце-французе, но Протасова случайно узнала об этом, но клялась молчать.

– Да они обе завидуют тебе, вот и затеяли всю эту интригу, – заявила Диана.

– Согласна, но чтобы до такой степени... А Павел Владимирович о чем думал, принимая такое решение? – продолжала удивляться Алиса. – Он так рискует, особенно в отношении меня, – теперь усмехнулась Алиса.

Она залпом допила кофе. Диана чему-то улыбнулась.

– Я тебя сейчас развеселю, – произнесла Диана. – После разговора в кабинете директора Нина Тимофеевна зашла ко мне и попросила, чтобы я забрала у тебя диски с текстами экскурсий, которые ты проводишь с иностранцами. Ее племяннице, видишь ли, не хватит времени перевести тексты с русского на французский, – сообщила Диана.

Алиса рассмеялась.

– Вот-вот. Я так и повела себя с Ниной Тимофеевной и от души рассмеялась, одновременно доведя ее до отчаяния своим заявлением, что таких дисков не существует. Нина Тимофеевна мне не поверила и побежала к директору.

– Меня удивило поведение Павла Владимировича, поэтому я и сказала, что он рискует. Диана, ничего не говори ему, пусть издаст приказ о моем переводе. Я простила директору его

мелкие придирки, не основанные ни на чем замечания, но юридическую неграмотность не оставлю без внимания, – пообещала Алиса.

– Но Нина Тимофеевна стала утверждать, что у тебя есть диск, на котором записана твоя экскурсия на французском языке, – сказала Диана.

– Знаю я откуда ноги растут у ее утверждения. Я записала свою же экскурсию, чтобы бабушка послушала и оценила мое произношение, она же преподавала в ВУЗе французский язык и именно этой записью я воспользовалась для разрешения конфликта с преподавательницей, – рассказала Алиса.

– Не вздумай отдать диск Ивановой. Пусть выкручивается. Сумела замутить воду и заполнить твое место работы, сумеет текст перевести, – велела Диана.

– Протасова и Иванова решили навредить мне, но месть Ларисы выйдет боком Тамаре. Я сама разрабатывала маршрут, все экскурсии наизусть знаю, – произнесла Алиса.

Диана стала объяснять Алисе новый график проведения экскурсий.

– Диана, как только Павел Владимирович подпишет приказ и он поручит тебе ознакомить меня с ним, я в письменной форме напишу отказ от продолжения работать, сошлюсь на то, что меня не предупредили об изменениях за два месяца. В связи с этим имею право на увольнение без двухнедельной отработки. Предупреди, что я проведу последнюю экскурсию с русскоязычной группой по вечерней Москве, – заявила Алиса.

– Павел Владимирович возмутится, обвинит тебя в саботаже, – предупредила Диана.

– Диана, как директору фирмы ему надо было подумать о последствиях своего решения. Разрешаю сказать, что у меня не только богатый папа в Париже, но и опытный знакомый адвокат в Москве, – усмехнулась Алиса. – А Лариса Протасова подтвердит это.

Они закончили обедать, расплатились и покинули кафе.

– Что не делается, все к лучшему. Этого самодура Павла Владимировича давно пора поставить на место, – воскликнула Диана. – Экскурсовод Ольга по секрету призналась мне, что собирается уходить из фирмы.

– Владельцу турфирмы не понравится, как он разбрасывается кадрами, – произнесла Диана.

– Согласна с тобой, Диана. Может не сразу, но я найду новую работу и более высокооплачиваемую, – сказала Алиса.

Девушки вернулись в офис. Диана стала уточнять у секретаря директора о готовности приказа.

Алису обрадовало отсутствие директора на рабочем месте и она оставила заявление об увольнении секретарю, предварительно подписав его у Дианы.

Вернувшись домой, Алиса пересказала Татьяне Петровне об интриге Ивановой и Протасовой.

– Не переживай, Алиса. Твои однокурсницы наказали не только себя, но и директора фирмы, – стала успокаивать внучку Татьяна Петровна.

На следующий день Алиса позвонила Ларисе Протасовой. До следующего экзамена были свободные дни и Алиса выбрала удобное время, чтобы Лариса не могла бы отказаться от встречи.

– Лариса, нужно встретиться. Буду ждать тебя в три часа в кафе возле института, – сказала Алиса.

Она намеренно надела норковую коротенькую шубку, которую ей подарили дед Матис и бабушка Алисия, родители вновь обретенного отца-француза, черные замшевые сапожки на средней шпильке и черную теплую шляпку.

Лариса Протасова приехала раньше назначенного времени и с нескрываемой завистью смотрела на приближающуюся к ней Алису.

– Какая на тебе шубка, небось, отец купил? – с придыханием воскликнула Лариса.
– Небось, небось... – усмехнулась Алиса, снимая шубку и вешая ее на спинку стула.
– Что будем заказывать? – заискивающе спросила Протасова.
– Я только кофе и сок, – ответила Алиса. – Я приехала поговорить, – мрачно сказала она.
– Неужели узнала о нашей с Томкой интриге? – испугалась Протасова и поспешно подозвала официанта.

Лариса притихла и избегала взгляда однокурсницы.

– Чует кошка чье мясо съела, сейчас тебе воздастся за твою интригу против меня, – мысленно пообещала Алиса.

– Лариса, скажи мне: я просила тебя говорить обо мне что-либо Тамаре Ивановой, к тому же переврав сведения? – спросила Алиса, пристально глядя на Протасову. – Я упрашивала тебя, умоляла?

– А что такого я сказала? Иванова спросила меня, правда ли что твой отец – француз и я подтвердила, – запальчиво произнесла Лариса.

– Во-первых, я тебя просила никому не сообщать эту информацию, а во-вторых, ты могла отказаться отвечать и отправить Иванову за интересующей ее информацией ко мне, – парировала Алиса.

Лариса Протасова вздернула подбородок.

– И что тут такого? Пусть в группе завидуют. Если бы у меня появился отец-француз, да еще живущий в Париже, я всему институту разболтала бы, – воскликнула Лариса.

– Я не хочу, чтобы мне завидовали, – возразила Алиса. – И, Лариса, неужели тебя не устраивает твой отец, если ты мечтаешь об отце-иностранце? – удивилась Алиса. – Узнай он об этом, что сказал тебе бы твой отец? – спросила она. – И что я сделала тебе плохого, если ты затеяла такую интригу, лишившую меня работы?

– Ты сама сказала, что мечтаешь о карьере переводчицы и легко сможешь устроиться с помощью своих влиятельных знакомых в серьезную фирму, – отпарировала Лариса и встретила осуждающий взгляд Алисы.

– Не суди по себе, Лариса. Это ты привыкла всех озадачивать своими проблемами и просьбами. В группе многие отмечали, что ты пристанешь как репей и пока не добьешься своего, не отстанешь, – не сдержалась от упрека Алиса и попросила сотовый Ларисы.

– Зачем тебе мой сотовый? – спросила Протасова и машинально протянула Алисе телефон.

– Я удалю из его памяти свои номера, – ответила Алиса, нажимая кнопки.

Лицо Ларисы покрылось красными пятнами.

– Его легко можно восстановить, к тому же я почти замужняя женщина и не до телефонных звонков, – возмутилась Протасова.

– Вот и славно. Очень надеюсь, что ты перестанешь тревожить меня телефонными звонками по поводу и без. И предупреди Иванову: по всем вопросам относительно работы экскурсоводом пусть обращается к тебе, ведь ты умеешь давать ценные советы.

Алиса надела шубку, взяла сумочку, купленную в модном парижском бутике, и направилась к выходу из кафе. Она чувствовала на себе неприязненный взгляд однокурсницы. Но ее радовала мысль, что на какое-то время будет избавлена от общения с Протасовой. И даже потеря работы не пугала ее.

– Значит, так карты легли, – повторила Алиса слова Татьяны Петровны.

Но Алиса Симонова не могла предположить, что последующие события заставят ее на какое-то время забыть об Ивановой, о Протасовой и о потерянной из-за них работе.

Глава 4

Регина Рудакова грустила: она так и не нашла работу в Ярославле после окончания курсов секретарей.

– Значит Лола права: в Москве я смогу устроиться, там больше возможностей.

Грустила Регина еще и по причине, что ей впервые предстояло встретить Новый год одной, без бабушки, ушедшей из жизни этой весной. И когда позвонила Лола Лелецкая, с которой она познакомилась этим летом в Турции и велела срочно купить билет и приехать в Москву к двадцать четвертому декабря, Регина искренне обрадовалась. Она принялась строить планы.

– Лола познакомит меня с Москвой, мы вместе посетим музеи и выставки. А может быть ее жених согласится и меня взять в Париж и Новый год мы встретим с Лолой и ее женихом? – мечтала Регина.

Билет до Москвы она смогла купить только на двадцать пятое декабря и сообщила об этом Лоле.

– Я тебя встречу на вокзале, – пообещала Лола.

Регина радостно собирала вещи для поездки и вспомнила о подруге бабушки только перед самым отъездом.

– Лия Яковлевна, я уезжаю в Москву, пробуду там дней десять, – предупредила она пожилую женщину. – Я купила путевку, – не зная почему слукавила Регина, но подсознательно побоявшись, что Лия Яковлевна начнет тревожиться и отговаривать ее от поездки и останавливаться у малознакомой девушки.

И вот Регина приехала в Москву. Лола, как и обещала, встретила ее и они в такси поехали к Лоле домой.

Расположение новостройки, размер и обустройство квартиры поразили Регину.

– Как все красиво! – восхищалась Регина, осматриваясь вокруг.

– Я нанимала дорогого дизайнера, он все оформил с учетом моего вкуса, поэтому получилось стильно, – пояснила Лола. – Будешь жить в гостевой комнате.

Регина и Лола зашли в спальню, в которой предстояло жить Регине.

– Повесь одежду в этот шкаф, переоденься в домашнюю одежду, потом пойдем в столовую, пообедаем и пообщаемся, – велела Лола.

Переодевшись, Регина вошла в кухню-столовую, поразившую ее размерами и количеством всевозможной новейшей техники на кухонных столах. Там стояли: электрочайник, кофеварка, микроволновая печь и много еще чего, предназначения которых Регина не могла объяснить, а расспросить постеснялась.

Лола в ярких домашних трикотажных брюках и тонком свитере хлопотала у плиты.

– Садись, я разогрела суп-пюре, – сказала Лола.

Регина впервые ела подобный суп и ей понравилось первое блюдо.

– Интересно, Лола сама готовит или приходящая домработница? – подумала Регина, но сдержалась от вопроса.

– Эту квартиру мне подарил жених, с которым я собиралась встретить Новый год в Париже, – почему-то грустно сказала Лола. – Он же оплатил ее обустройство.

– Я рада, что ты пригласила меня к себе. Погуляем по Москве. Я ни разу не видела новогоднюю столицу, – сказала Регина и, только увидев печальное лицо Лолы, замолчала.

Что-то было не так в словах подруги, но Регина не могла понять что именно.

– Регина, ты не забыла взять загранпаспорт, надо сделать ксерокопию, я всегда так делаю, на случай потери легче восстановить. Мне сейчас нужно отъехать, заодно и сделаю, – сказала Лола.

Регина принесла оба паспорта.

– Лола, пока ты будешь отсутствовать, я могу что-нибудь приготовить на ужин, – предложила Регина.

– Хорошо, – согласилась Лола. – Ты умеешь делать салат из морепродуктов? – спросила она, доставая из морозилки пакет, а из ящика кухонного стола красочный толстый буклет с рецептами. – Зелень в холодильнике.

В ожидании Лолы Регина приготовила легкий ужин, а затем устроилась в своей комнате перед телевизором.

Регина и предположить не могла, о чем хочет поговорить с ней Лола.

Лола вернулась домой вечером. Регина начала даже нервничать. Они поужинали и Лола пригласила Регину в гостиную.

– Регина, мне нужно тебе кое-что рассказать, – грустно сказала Лола.

– Да, Лола, слушаю тебя внимательно, – воскликнула Регина, почувствовав неладное.

– Я тебе говорила, что мой жених подарил мне эту квартиру, – начала свой рассказ Лола. – И мы собирались встретить Новый год в Париже, – напомнила она.

– Конечно, помню, – кивнула Регина.

– Так вот, наша поездка отменяется и по очень банальной причине, – со слезами в голосе сообщила Лола.

– С твоим женихом что-то случилось? – перепугалась Регина.

– Случилось, но только со мной... А теперь слушай меня, Регина, и не перебивай. Мне и так тяжело говорить, – предупредила Лола.

Регина молча кивнула.

– Несколько дней назад Игорь пригласил меня в дорогой ресторан, мы выпили вина, немного перекусили. И тут Давыдов с виноватым видом сказал, что из-за проблем в его филиале он уезжает на две недели в Иркутск и предложил мне поехать во Францию одной.

– Как ты себе это представляешь? – воскликнула я. – Давай и я полечу с тобой в Иркутск, – предложила я Игорю.

– В филиале серьезные проблемы, возможно, придется ездить по области, а это не Москва и даже не Подмосковье, где-то придется ездить с мужиками на вездеходе, – стал объяснять Давыдов.

– Я поверила в объяснения и ничего не заподозрила, но после отъезда Игоря мне позвонила, так сказать, «доброжелательница», и поделилась со мной информацией. И даже прислала подтверждение в виде фотографий, вот только я их от обиды удалила из телефона, – произнесла Лола и встала из кресла.

Лола подошла к секции мебельной стенки за их спинами, открыла дверцу и взяла с полки бутылку вина и два бокала.

– Давай выпьем, – предложила Лола Регине, разлив вино по бокалам. – И вот что я услышала от позвонившей. – Лола почти залпом выпила вино, Регина лишь пригубила. Всем своим видом она давала знать, что внимательно слушает Лолу.

– Чуть больше полугода назад Игорь купил мне квартиру, а до этого предложил уволиться, объяснив, что его невесте, то есть мне, не совсем прилично работать секретарем, к тому же нужно готовиться к свадьбе. Я согласилась с его доводами и ничего не заподозрила, даже когда он стал пропадать на работе. Так вот, «доброжелательница» поведала мне, что Игорь Давыдов мне изменяет и не просто абы с кем, а с сестрой крупного бизнесмена, с которым у Игоря намечается выгодная сделка. Эта родственница бизнесмена влюбилась в Давыдова и они собираются в Турции встречать Новый год.

– Ты должна была догадаться после столь щедрого подарка. Квартира – это отступные, – сообщила позвонившая. – Я уверена, что Давыдов предложил уволиться, а сейчас купил путевку в Париж и дал денег на обновки, – сказала она. – Я не ясновидящая, просто он проде-

лал это со мной, но вместо обещанной свадьбы предложил стать его содержанкой, – призналась «доброжелательница».

– Но это же подло, – не выдержала Регина, она не знала, как утешить подругу.

– Представляешь мое состояние. Я хотела наглотаться таблеток или спрыгнуть с моста, – воскликнула Лола.

– Лола, да ты что! Этот Давыдов не стоит твоих слез, – воскликнула Регина.

– Ты права, поэтому я посчитала, что напрасно Давыдов надеется встретить Новый год как ни в чем ни бывало, – усмехнулась Лола. – Я не доставлю ему такого удовольствия и выведу его на чистую воду, пусть сестра этого бизнесмена узнает с кем связалась.

– Что ты задумала? – прошептала Регина.

Лола пристально посмотрела на нее.

– Регина, мы ведь подруги... Ты не предашь меня как Игорь Давыдов? – спросила Лола. – Помоги мне...

– Не волнуйся, Лола, я поддержу тебя. Конечно, понадобится время, чтобы забыть Игоря. Не сомневайся, если он женится из-за сделки, не быть ему счастливым, – изрекла Регина.

– Регина, Игорю нельзя позволить обмануть эту девушку. Я хочу поехать в Турцию. Игорь уверен, что я остаюсь в Москве после отказа ехать в Париж. Мне стало известно, в какой они гостинице будут жить и я остановлюсь там же, – заявила Лола.

– Но как только Игорь увидит тебя, он поменяет гостиницу, – возразила Регина. – И он может решиться на какие-нибудь шаги, у него деньги, связи, а ты сейчас без работы.

– Я долго думала, а потом меня осенило: мы поменяемся с тобой местами, – произнесла Лола.

Регина недоуменно смотрела на Лолу.

– Ты хочешь, чтобы я поехала в Турцию вместо тебя и разоблачила Игоря? – спросила Регина.

– Нет, ты не поняла... Я поеду в Турцию, но по твоему паспорту. Изменю внешность, – пояснила Лола.

– Но это опасно, – воскликнула Регина.

– В Турцию виза не нужна. Одевайся, мы едем в торговый центр, я вызываю такси.

И Лола схватилась за телефон.

Через десять минут они покинули квартиру, а через тридцать минут уже ходили по залам торгового центра.

Лола купила два парика: один светлый, другой под цвет своих волос, краску и они вернулись домой, но прежде приобрели билеты до Турции и обратно, а в салоне связи Лола приобрела по своему паспорту новый телефон дорогой марки и по паспорту Регины, но попроще.

Регина все еще до конца не осознала, что задумала Лола.

– Регина, дай мне одно из твоих платьев и завари пока чай, а я пойду кое-что поэкспериментирую, – попросила Лола.

Переодевшись в домашнюю одежду, Регина прошла в кухню-столовую и занялась приготовлением чая. Обернувшись на шаги, она обомлела. В дверях кухни Регина увидела девушку, кого-то напоминающую. Но где же Лола?..

– Что молчишь? – раздался голос Лолы? – Узнаешь себя во мне?

Девушки вышли в прихожую. В зеркале отразились две высокие стройные фигуры и очень похожие друг на друга.

– Ой, как мы похожи, – воскликнула Регина.

– Зря ты переживала, я спокойно по твоему паспорту могу съездить в Турцию, – усмехнулась Лола.

– Давыдов не узнает тебя в этом парике, – согласилась Регина. – Но если заговоришь и устроишь разборку, он догадается, кто перед ним, а если он узнает, что ты приехала по чужому паспорту, это чревато, – испугалась Регина.

– Ты права на сто процентов, поэтому я передумала устраивать скандал, но хочу убедиться в правдивости слов доброжелательницы. Если это правда, я поговорю с этой сестрой бизнесмена, не выдавая себя и сразу сменю гостиницу, – ответила Лола. – Я возьму с собой твою одежду, буду следить за Игорем и все выясню. Мужчины вообще не очень внимательны.

Лола приобняла Регину.

– Как хорошо, что мы стали подругами. Мне так нужна сейчас твоя поддержка и помощь, а после возвращения я помогу найти тебе приличное место работы и помогу тебе адаптироваться, ведь я несколько лет проработала секретарем, – пообещала Лола.

Они вернулись в столовую. Лола заметно повеселела.

– Ты останешься в моей квартире, для тебя приготовлена культурная программа, скучать не придется, – объявила Лола. – Но есть несколько обстоятельств, – многозначительно произнесла Лола. Она замолчала.

Регина вопросительно посмотрела на Лолу.

– Давыдов очень ревнивый человек и у него в отношении меня свои планы, ведь не зря он подарил мне эту очень дорогую квартиру. Он не собирался со мной расставаться даже после женитьбы. Я только сейчас это поняла, – произнесла Лола. – Давыдов обязательно приставит ко мне соглядатая, чтобы убедиться, что я осталась в Москве.

– Ты хочешь, чтобы я изобразила тебя? – догадалась Регина.

– А почему бы нет? Я купила темный парик, примеришь? – предложила Лола.

И девушки вновь встали перед зеркалом в холле.

Стрижки Лолы и Регины отличались лишь цветом волос. Но у парика была другая прическа и отличался тон от иссиня-черных волос Лолы.

– Вряд ли я смогу изобразить тебя, – сказала Регина, сравнив себя с Лолой.

– Регина, ты действительно хочешь мне помочь? – спросила Лола.

– Конечно, можешь не сомневаться, – стала поспешно заверять Регина.

– Чтобы ты стала похожей на меня, тебе нужно перекрасить волосы, я купила краску на всякий случай. В парике ты будешь чувствовать себя неловко, бояться, что он сдвинется, а после покраски это будут твои волосы, только другого цвета. Ребята Давыдова всегда видели меня в песцовой шубке, красной шляпе. Идем в ванную, я сама покрашу твои волосы, – предложила Лола. – Вот увидишь, ты станешь похожа на меня.

Через час Лола передела Регину в свою одежду, уложила феном ее волосы и сделала макияж. Лола принесла в комнату свою шубу, шляпу и сапоги.

– Надевай и выходи в холл, – велела Лола и быстро покинула комнату.

Лола надела одежду Регины и через несколько минут они вновь стояли перед большим зеркалом в холле.

Регина смотрела в зеркало и не узнавала себя.

– Посмотри на мою фотографию, – воскликнула Лола. – Да ты – копия я. Даже сам Давыдов обознается, не то что его люди. А как тебе идет этот стиль, ни за что не скажешь, что ты провинциалка, – восхитилась Лола.

– Да, похожа, но мне так непривычно. Я – не я. Совершенно не тот человек, – тихо сказала Регина.

– Раздевайся и идем в мою спальню...

Регина сняла верхнюю одежду и послушно пошла за Лолой.

– Регина, чтобы ты воплотилась в мой образ, тебе нужно носить мою одежду вплоть до нижнего белья. Не волнуйся, все новое. Вот держи: нижнее белье, колготки, лосины, домашняя одежда. Забирай в свою комнату, с завтрашнего дня все наденешь.

Лола достала из огромного платяного шкафа новое платье черного цвета.

– У нас одинаковые фигуры. Это платье ты наденешь в театр, к нему эти лодочки, а на голову заколку-вуаль, – щебетала Лола. – Сегодня я научу тебя делать дневной и вечерний макияж. Но главное, не забывай носить в меховой сумке мой паспорт и новый телефон, куда бы ты не ходила.

Лола сказала, что купила билеты на два известных спектакля, оплатила экскурсию по вечерней Москве.

– Завтра я покажу тебе салон красоты, в котором ты уложишь волосы перед походом в театр, маникюр я тебе сделаю сама, но если понадобится, подправишь в этом же салоне, – разъясняла Лола.

Девушки долго обсуждали детали. Лола успокоила Регину, что соседи ничего не заподозрят.

– Я жила в доме Игоря, а здесь появилась недавно и ни с кем из соседей не общалась. Главное не забывай, что ты – Лола Лелецкая, – говорила Лола. – Прилечу сразу после Нового года и новогодние каникулы проведем вместе. Походишь пока в парике, а затем восстановишь свой цвет волос, – убеждала Лола и Регина настолько прониклась идеей преображения, что приняв душ, надела изысканное нижнее белье и яркую домашнюю одежду.

Вот так получилось, что Регина Рудакова осталась в квартире Лолы Лелецкой. По совету Лолы она должна была спать в ее комнате.

– Пользуйся моей косметикой, духами, моей одеждой, спальней, чтобы легче было войти в образ, – велела Лола.

И Регина стала вживаться в него.

После отъезда Лолы Регина посетила выставку, а вечером пошла в кафе-бар, где однажды, по словам Лолы, та пила кофе.

На удивление Регины бармен поздоровался с ней как со знакомой.

– Вам как обычно: тостик с черной икрой и кофе с сахаром? – уточнил бармен, а на изумленный взгляд Регины объяснил, что он своих клиентов запоминает с их первого посещения.

– Права Лола, меня приняли за нее, значит люди Давыдова доложат своему шефу, что Лола находится в Москве, – обрадовалась Регина.

Регине было не по себе. Но пыталась не озираться по сторонам.

Она заранее записалась в салон красоты, про который говорила ей Лола.

Перед посещением театра Регина пошла укладывать волосы.

Как же суетилась парикмахер, девушка лет двадцати трех по имени Наташа. Она подскочила к Регине, помогла снять песцовую шубку и сама повесила ее в шкаф. А с какой осторожностью Наташа колдовала над ее волосами и так благодарила за щедрые чаевые.

– Я могу обслуживать Вас на дому или в салоне в любое время, звоните сразу мне, – сказала Наташа и вручила Регине свою визитку.

Вечером, вызвав такси, Регина поехала в известный театр. На ней было черное короткое платье, с собой она взяла черные туфли-лодочки на шпильках, на волосы, уложенные в строгую прическу, Регина приколотла шляпку-заколку с вуалью, прикрывающей лоб. На шее красовалось дорогое кольцо, оставленное ей Лолой.

Проходя мимо зеркал в фойе, Регина видела в них незнакомку и чувствовала себя золушкой, переодетой в бальное платье. Она постоянно помнила, что на ней дорогое нижнее белье и очень боялась потерять кольцо.

Только через два дня Регина обнаружила полное отсутствие собственных вещей. Она поняла, что не может постоянно выходить на улицу в легкой шляпе на голове и в сапожках на шпильках. К тому же все эти дни шел снег и было ветрено.

Поколебавшись, Регина решилась на покупку пуховика, теплого головного убора и сапожек на низком каблуке. Все это она приобрела в торговом центре, заодно купила сумку, более подходящую к этой одежде.

В квартире Лолы новое приобретение Регина повесила на вешалку, а шубку, шляпу и замшевые сапожки убрала в шкаф-гардероб, установленный в просторном холле.

Вечером она составила список продуктов к праздничному столу.

– Посплю подольше, ведь завтра экскурсия по вечерней Москве. Все приготовлю заранее, а после экскурсии сразу сяду за праздничный стол, – пообещала себе Регина.

Регина заранее сделала заказ на вызов такси на предновогодний день, чтобы спокойно доехать до места начала проведения вечерней экскурсии и обратно до дома.

Она постоянно напоминала себе не забывать брать с собой паспорт Лолы Лелецкой, а так как ей приходилось надевать то песцовую шубку, то новый пуховик и менять сумки, надо было перекладывать паспорт.

Регина не призналась бы Лоле, но она продолжала жить в гостевой комнате и ни разу даже не прилегла на кровать Лолы, да и в гостиной находилась редко. Одежду ей приходилось надевать Лолину, но и тут она обошлась минимумом вещей, забрав в свою спальню пару свитеров, юбку, теплые лосины.

Регина надела купленный пуховик, вязаную шапочку, новые сапоги, взяла сумку, висевшую на спинке стула, и пошла в супермаркет, расположенный недалеко от дома, в котором она сейчас жила – она намеревалась купить продукты к новогоднему столу.

Но она представить себе не могла, чем обернется ее поход в супермаркет.

Глава 5

Экскурсия по вечерней Москве с русскоязычной группой тридцать первого декабря началась раньше обычного.

Это был последний день работы Алисы Симоновой.

– Я вполне успею вернуться домой к проводам старого года, – сказала она бабушке.

– Твой директор турфирмы поступил опрометчиво, ему нужно было поговорить с тобой. И не переживай, что воспользовалась нарушением договора и уволилась, – сказала Татьяна Петровна. – Я даже рада, что новогодние каникулы ты будешь свободна и у нас будет уйма времени для общения, прогулок по праздничной Москве.

– Конечно, бабуля. Я покажу тебе и Антону Аркадьевичу Москву, которая известна мне как экскурсоводу, – согласилась Алиса.

Неожиданно для себя Алиса обрадовалась такому повороту событий. Она хорошо помнила текст маршрута, ей приходилось иногда замещать экскурсовода, проводившей эту экскурсию.

И вот сейчас Алиса, приветливо улыбаясь, приветствовала туристов, заполняющих салон экскурсионного автобуса.

Новогодняя Москва заполнилась многочисленными туристами и гостями, и экскурсии по вечерней столице были популярны, а группы формировались заранее.

Алиса, сверяясь по списку, забирала путевки, отрывала корешки и возвращала их туристам. Запаздывала одна туристка.

– Лола Лелецкая, – прочла Алиса в списке и вышла из автобуса. В метрах двадцати она увидела быстро идущую девушку к их автобусу и удивленно шагнула ей навстречу. На опаздывающей туристке была голубая коротенькая песцовая шубка, высокие черные замшевые сапоги на шпильках, меховая сумка через плечо, а на иссиня-черных волосах красная шляпа с широкими полями.

– Так это та девушка, которую я видела в офисе, – сказала себе Алиса. Дождалась, когда та подойдет к ней и, поприветствовав, попросила путевку.

– Проходите в конец салона, все места уже заняты, – пригласила Алиса, пропуская туристку впереди себя.

Закрыв дверцу, Алиса проводила девушку взглядом. Что-то в ней показалось ей странным. При встрече в офисе девушка двигалась уверенной походкой, а сейчас она шла слегка пошатываясь, во всяком случае, неустойчиво.

– Ну что, Алиса Сергеевна, поехали? – окликнул водитель экскурсионного автобуса.

– Да, Трофим Степанович, – ответила Алиса и забыла о туристке в красной шляпе.

Машинально Алиса едва не заговорила по-французски, но вовремя вспомнила, что группа русскоязычная.

Автобус останавливался в определенных местах, туристы выходили из автобуса, слушали разъяснения Алисы, с явным удовольствием занимали свои места в теплом автобусе. Через два часа автобус вернулся к месту начала экскурсии и вскоре салон опустел.

– Вот и все, – сказала Алиса, наблюдая за туристами, покидающими автобус.

Попрощавшись с водителем, Алиса поспешила к станции метро.

Вернувшись домой, Алиса переступила через порог и рассмеялась при виде бегущего к ней котенка Гарольда, подаренного Вольховским.

– Гарри, ты чего не спишь, наверное, собираешься провожать с нами старый год? – улыбнулась Алиса, глядя котенка.

– Алиса, быстро в душ и за стол. Мы только тебя и ждем, а нужно еще связаться с Парижем, – сказала Татьяна Петровна при виде внучки.

Поговорив по скайпу с родителями Алисы, с вновь приобретенными родственниками, живущими в Париже, Алиса, Татьяна Петровна и их сосед Антон Аркадьевич сели за праздничный стол. Это был их первый Новый год в новой квартире.

С лица Антона Аркадьевича не сходила счастливая улыбка. За долгие годы одиночества он находился практически в семейном кругу.

Тридцатилетний красавец Глеб Дунайский недавно женился и очень удачно. Его женой стала двадцатипятилетняя Злата Андреева, дочь успешного бизнесмена Болислава Борисовича Андреева.

Андреев очень любил единственную дочь и наследницу, поэтому не воспрепятствовал женитьбе нищего, но зато красавца Дунайского на его дочери, не блещущей красотой и по уши влюбленной в Глеба.

Более того он осчастливил молодых покупкой для них двухуровневой квартиры во вновь построенном доме в престижном районе Москвы. Дизайнеры за короткое время успели обустроить квартиру и молодожены захотели встретить Новый год в кругу близких друзей.

Глеб и Злата с подарками съездили сначала к родителям Глеба, затем к родителям Златы и поспешили к себе домой, чтобы не застрять в многочисленных пробках.

В парадной столовой домработница и два приглашенных официанта накрывали праздничный стол. Две семейные пары приехали вовремя, чуть позже подъехала подруга Златы – Каролина. И только Сергей Тарасов, друг Глеба, запаздывал.

Гости уже проводили старый год, домработница и жены усиленно потчевали мужей горячими пельменями, чтобы те не заснули до встречи Нового года.

– Ну, ты где, Серж? – воскликнул возмущенно Глеб в трубку телефона. – Мы давно за столом, Злата нервничает, некому ухаживать за ее подругой. Не забывай, она специально для тебя пригласила Каролину, – громко шептал Глеб, правда предварительно плотно прикрыв дверь холла.

– В пробке застрял, – досадливо ответил Сергей Тарасов.

– Так включи мигалку, – велел Глеб. – Учти,пустишь такую девушку, – пьяно проворчал Дунайский.

– Я почти доехал, минут через пятнадцать буду, – ответил Сергей Тарасов и чертыхнулся от злости на себя, что не обеспечил личную машину мигалкой, ведь он работал в органах полиции.

Когда он добрался до дома друга, до Нового года оставалось тридцать пять минут.

– Наконец-то, – воскликнул Глеб в домофон и открыл другу дверь подъезда. – Поднимайся на четвертый этаж, я оставляю дверь приоткрытой.

Сергей Тарасов торопливо стал подниматься по ступенькам. Подошел к площадке и... замер. Рядом с лестницей, ведущей на третий этаж, на площадке лежала девушка в голубой песцовой шубке. Ноги в черных замшевых сапогах на высокой шпильке были подогнуты. Рядом с чуть прикрывающими лицо иссиня-черными волосами лежала красная шляпа с широкими полями. Из-под шубки выглядывала сумка из натурального меха.

Сергей Тарасов сразу увидел растекающееся бурое пятно, успевшее немного подсохнуть, по неподвижно лежащему телу, бледности открытой части лица и рук он понял, что девушка мертва.

– И очень даже мертва, – сказал себе Тарасов и шепотом выматерился.

– Глеб, тихо спустись на третий этаж и ничего не говори жене и гостям, – сказал Сергей Тарасов, позвонив другу. – Да, захвати скотч, – велел Сергей.

– Что случилось, Серж? – спросил Глеб, сбегая по ступенькам.

– Тише и осторожнее, стой на ступеньках, дай мне скотч, – строго скомандовал Сергей.

Глеб увидел лежащую на площадке девушку, ахнул, но быстро зажал рот ладонью. Задрожавшей рукой он протянул скотч Сергею.

– Глеб, ты знаешь ее? – спросил Тарасов.

– Мы со Златой недавно переехали в нашу квартиру и еще не успели ни с кем познакомиться, но, кажется, она из шестой квартиры на третьем этаже, – пояснил Глеб. – Недавно я видел ее выходящей из такси в этой одежде. Я как раз подъезжал к дому на своей машине, подарке тестя к Новому году, – вспомнил Глеб и воспользовался моментом, чтобы похвастаться перед другом.

– Ну, чтобы мне приехать на пару часов пораньше, – чертыхнулся Сергей Тарасов. – Мало того, что не проводил старый год, так и встреча Нового накрылась медным тазом. Глеб, нужно вызывать районную полицию, – расстроился Тарасов.

Глеб взглянул на мрачное лицо друга.

– Серж, а может ты ничего не видел? Встретил Новый год, а потом...

– Глеб, не мели чушь, – перебил Сергей. – Я уже видел... Нужно скотчем огородить...

Ты иди к гостям, а я звоню в полицию.

Перед Глебом сейчас стоял не его друг Сергей, а капитан полиции Тарасов.

– Сергей, а ты не мог бы подключить своих ребят, чтобы без шума все выяснить? – попросил Глеб. – Чужаки до утра будут всех опрашивать, гостей в том числе. Мало того, что испортят праздник, затаскают по отделам. Ну и так далее, – стал упрашивать Глеб Дунайский.

– Мое начальство тоже не будет в восторге. Ладно, позвоню сначала экспертам, а потом придется потревожить шефа, но ему позвоню после полуночи, иначе не сносить мне головы, – решил Сергей Тарасов.

Глеб вернулся в квартиру, а Сергей взялся за телефон.

– Тарасов, ты беспокоишься, что мы останемся без работы в еще не наступившем Новом году? – ответил Сергею эксперт Павлов. – Твой друг не обойдется бутылкой водки и даже коньяка. Ладно, я сам позвоню ребятам, а ты звони шефу.

– Вам повезло, вы хотя бы старый год проводили, а я в отделе просидел за отчетом, поехал к Глебу, а в подъезде мертвая красавица лежит, – посетовал Тарасов.

– Успел разглядеть? – усмехнулся эксперт Павлов.

– Судя по одежде, она не может быть уродиной, – ответил Сергей Тарасов и, взглянув на лестницу, увидел Глеба.

– Сергей, осталось пять минут, сейчас никто не выйдет, идем, хотя бы выпьешь с нами традиционный бокал шампанского, а потом позвонишь своему шефу, – предложил Глеб. Сергей глянул на тело девушки, вздохнул и, взявшись за перила левой рукой и за протянутую руку Глеба, перепрыгнул с площадки на ступеньки.

Сергей Тарасов не сомневался, что если кто из жильцов и захочет выйти на улицу, то, увидев огороженное скотчем место преступления и увидев жертву, быстро раздумает.

Начальник следственного отдела подполковник Полуянов Максим Михайлович отмечал встречу Нового года в кругу семьи и близких. За праздничным столом собрались его жена Марина, миловидная блондинка, их дочь Марианна, родители Марины, брат Максима – Матвей Полуянов с женой и их сыном.

Встретив Новый год в домашней обстановке и выпив под бой курантов шампанское, они решили пойти к новогодней елке, установленной в их районе. Это было их семейной традицией.

Звонок Сергея Тарасова застал Полуянова на улице.

Сергей, услышав гомон толпы, вышел на улицу, чтобы не кричать в подъезде. К тому же он не хотел, чтобы гости Глеба стали свидетелями их разговора.

– Максим Михайлович, здравствуйте. Я сейчас нахожусь у друга и у нас ЧП, – смущенно произнес Сергей Тарасов.

– Неужели труп, да еще в новогоднюю ночь? – пробасил Полуянов.

– Как Вы догадались, Максим Михайлович? – воскликнул Тарасов.

– Неужели ты вспомнил о своем шефе и решил поздравить меня с Новым годом? – усмехнулся Полуянов.

– С Новым годом, Максим Михайлович. Но, к сожалению, в подъезде труп девушки. Дом элитный и меня попросили о расследовании в частном порядке, – ответил Сергей.

Подполковник Полуянов внимательно слушал разъяснения капитана Тарасова.

– Все понятно, вызывай экспертов, – приказал подполковник.

– Уже вызвал, – доложил Тарасов.

– Не забудь предупредить своего друга, что в мой и твой кабинет необходимы новые компьютеры, – потребовал подполковник.

Обрадованный, что обошлось без головомойки и согласием провести расследование в частном порядке, Сергей пообещал шефу уладить с Глебом вопрос обновления компьютерной техники в их кабинетах. Он остался на улице, чтобы встретить экспертную группу, а затем и Полуянова, но позвонил Глебу и попросил покараулить место преступления.

Подполковник Полуянов приехал не один. За рулем его машины сидел Матвей-младший, брат, который из-за перенесенной операции воздерживался от спиртного. Максим Михайлович, успевший проводить старый год и встретить Новый, принял решение использовать брата в качестве личного водителя.

– Рассказывай, что произошло, – велел он Тарасову, как только вышел из машины.

– Девушку застрелили где-то за полчаса до моего приезда в этот дом. Я сразу поднялся на последний этаж, и чердачного люка, как и преступника, не обнаружил. Опрос жильцов пока не производил, решил дать людям встретить Новый год, – доложил Сергей Тарасов.

– Кто такая, выяснил? – спросил Полуянов.

– В этом доме-новостройке живет мой друг Глеб Дунайский, он сказал, что девушка из шестой квартиры, расположенной на третьем этаже. Лично ни он, ни его жена Злата не знакомы с ней. Но я смог выяснить: в квартире зарегистрирована Лола Леонидовна Лелецкая, двадцати четырех лет. Пока только это. В доме два подъезда, в этом восемь квартир. Дом элитный, на каждом этаже по две квартиры, а на двух последних этажах – две двухуровневые квартиры, в одной из них живет мой друг, – ответил Сергей Тарасов.

– Какие у тебя, однако, друзья богатенькие, – усмехнулся подполковник.

– Глеб Дунайский имеет одно богатство: спортивную фигуру и смазливое личико. Ему повезло: в него влюбилась дочь успешного богатого бизнесмена Злата Андреева, тесть сделал шикарный свадебный подарок в виде двухуровневой квартиры, а к Новому году Глеб получил навороченную тачку. Дунайский хотел и меня познакомить с девушкой из состоятельной семьи, подругой Златы, а тут такой облом, – произнес огорченно Сергей Тарасов.

– Значит не судьба, да и зачем тебе такая зависимость? Ладно, я к экспертам, а ты пробегись по соседям, – велел Полуянов Сергею Тарасову.

Сергей позвонил в дверь квартиры на первом этаже, а Полуянов поднялся выше и обратился к одному из экспертов.

– Ну что, ребята, с Новым годом вас всех и с новым делом. Давай, Павлов, излагай, – попросил Полуянов эксперта.

– С Новым годом, Максим Михайлович. Удружил Ваш помощник, – произнес эксперт. – Девушка застрелена вполне профессионально, но пистолет киллер захватил с собой. В сумке обнаружены телефон, кошелек с незначительной суммой, связка ключей, отличающихся от ключей, зажатых в руке, паспорт и корешок от использованной экскурсии по вечерней Москве, – доложил эксперт.

– Вещдоки упакуйте, я заберу в отдел. Так что, девушка возвращалась с экскурсии домой, а в подъезде ее кто-то ждал? – удивился Полуянов.

– Выходит так, – подтвердил Павлов. – Похоже на заказное.

– Хорошо, заканчивайте, я присоединюсь к Тарасову и опрошу жильцов. Да, я, пожалуй, сделаю фото на телефон для предъявления соседям, – сказал Полуянов и повернулся на шаги. – Ну что, Сергей, доложи, что выяснил.

– Я до Вашего приезда пробежался, дома оказалось всего пятеро хозяев квартир. Никто ничего не видел, не слышал, с соседкой из шестой квартиры не знаком, но пояснили, что она живет в их подъезде, опознали по одежде, – пояснил Тарасов. – Глеб живет в седьмой квартире, а в восьмой хозяева отсутствуют.

– Давай еще раз проверим и начнем с последнего этажа, – предложил Полуянов.

Он убедился, что гости Глеба Дунайского, сами хозяева приехали, когда подъезд был пуст, то есть до происшествия. В других квартирах ответили тоже самое. Никто из них после возвращения домой и гости после приезда ни в подъезд, ни на улицу не выходили. О происшествии узнали от следователя капитана Тарасова.

Полуянов и Тарасов дошли до последней квартиры на первом этаже.

– Я разговаривал с хозяйкой, пожилой женщиной, она ничего не видела и не слышала, – сказал Сергей.

– Пожилая и в таком элитном доме живет? – удивился Полуянов. – А кто еще живет в квартире, надо со всеми побеседовать.

– Она живет с мужем, но, по ее словам, он, как и она ничего не видел и не слышал, – пояснил Полуянов.

– Вот и послушаем его самого, – сказал Полуянов и нажал на кнопку звонка. Дверь открыл пожилой человек.

– Проходите, – радушно пригласил хозяин квартиры, узнав по какой причине их беспокоят.

Мужчина внимательно посмотрел на фото в телефоне Полуянова.

– Видел эту девушку, она живет в квартире номер шесть. Около одиннадцати вечера я на кухне курил в темноте в открытую форточку. Жена ругает меня за курение и, пока она хлопотала в гостиной, я пристроился здесь, – признался хозяин квартиры. – Девушка подъехала к дому в такси, я узнал ее по одежде, а главное – по красной шляпе, различаемой даже в темноте. Тем более подъезд с улицы был освещен. Таксист высадил девушку и сразу уехал, а она зашла в подъезд. За ней никто не шел, – рассказал пожилой мужчина.

– Вы точно никого не видели, кроме этой девушки? – уточнил Полуянов.

– Меня позвала жена в этот момент, но таксист сразу уехал, а она несколько метров шла одна. Дальше не знаю. Номер машины я не видел, да мне это было ни к чему. Думаю, девушку поджидали в подъезде, но выстрелов не было слышно, – пояснил мужчина.

– Выходит, я приехал где-то через полчаса после того как девушка была застрелена, – произнес Сергей Тарасов. – Киллер, конечно же, сразу исчез. Я думаю, это – всяк. Ну, Глеб, удружил. Я ведь хотел вызвать полицию этого района, а он стал уговаривать все тихо выяснить. Извините, Максим Михайлович, это по моей вине мы заработали головную боль, – стал сокрушаться Тарасов.

– Сергей, иди к своему другу, тело увезут, ребята завтра начнут свою работу, вещдоки я заведу в отдел, оставляю в сейфе, а с утра жду тебя, – распорядился Полуянов.

– Да какое теперь празднование, разве что поем. Настроение не то, весь кайф обломан, даже знакомиться с подругой Златы пропала охота, – мрачно сказал Сергей Тарасов. – Представляете, Максим Михайлович, такой дом, а видеорекамеры у подъездов не установлены. Повезло убийце, – досадливо добавил он.

– Эти богачи экономят на копейках. Не нужно тебе знакомиться с этой избалованной девицей. Я на твоём месте прямо сейчас уехал бы. Скажи, что нужно ознакомиться с вещдоками, – посоветовал Полуянов. – А девушку найдешь попроще.

– Да где же ее найти с такой работой? На встречи времени нет, – печально возразил Тарасов.

– Ну-ну, не отчаивайся. Твоя девушка сама к тебе придет. Позвонит в дверь твоей квартиры, откроешь, а на пороге она, твоя будущая жена, – весело заявил Полуянов.

Полуянов сказал, основываясь на собственном опыте. Всем сотрудникам была известна история знакомства Полуянова с женой.

А дело было так. Друзья родителей Марины мечтали познакомить ее со своим племянником. Под благовидным предлогом они пригласили Марину к себе. И надо же было случиться такому. Марина перепутала два одинаковых дома и позвонила в квартиру Максима Полуянова, живущего на тот момент с родителями. Они как раз отмечали его день рождения и радушно пригласили ее к столу. Вот и получил Максим в подарок свою будущую жену, которая только через полчаса поняла, что попала не к тем людям.

Сергей Тарасов улыбнулся. Он знал эту историю.

– Максим Михайлович, может тогда я с Вами в отдел, ознакомимся с вещдоками? Я только предупрежу Глеба, – предложил Тарасов.

– Хорошо, жду тебя в машине, – согласился Полуянов и вышел из подъезда.

Глеб Дунайский огорчился уходу друга, но тот напомнил, что Глеб сам попросил его заняться расследованием. Глеб вынужден был примириться, а домработница быстро собрала Сергею еды с собой.

Глеб же собрал целый пакет с бутылками спиртного, чтобы поблагодарить как самого Сергея, так и его шефа и экспертную группу.

И Сергей Тарасов практически по-английски покинул квартиру Глеба Дунайского.

Глава 6

Наталья Фомичева была рада, что в свое время ей удалось устроиться парикмахером в салон красоты в районе элитных новостроек. Ей всего двадцать три года, а у нее сложился свой личный список клиенток, которых она обслуживала вне очереди или у них дома. Вокруг были дорогие квартиры, и у салона недостатка клиентуры не было.

Наташа Фомичева мечтала выйти замуж за состоятельного мужчину, пусть даже немного старше ее (в разумных пределах), была уверена, что для этого нужно хорошо одеваться, а значит надо как можно больше работать и не отказываться от любой подработки.

Сама Наташа жила хотя и в приличном районе, но далеко от места работы. Она приглядывалась, как одеты девушки и молодые женщины, живущие в элитных новостройках. Впервые Наташа увидела свою ровесницу этой зимой, когда шла к салону красоты. На девушке была голубая песцовая шубка, высокие замшевые сапоги на шпильках и красная шляпа на голове. Именно о таких сапогах и такой шубе мечтала Наташа. Девушка выглядела стильно и дорого.

– Нет, она не просто выглядела дорого, на ней действительно шубка была не с вещевого рынка, а куплена за границей, как и все остальное, – сделала вывод Наташа.

А какой уверенной походкой шла обладательница дорогих вещей! Как изящно смотрелась сумочка из натурального меха на черном ремне из кожи. Все так и кричало: я особенная, я дорогая девушка.

– У этой девушки наверняка богатый муж или состоятельный любовник, – сказала себе Наташа. И она задалась целью как можно скорее скопить деньги на такую же шубку и сапоги.

И вот оно везение: девушка пришла в их салон, чтобы подправить маникюр.

Наталья словно к хорошо знакомой бросилась к девушке, помогла снять шубку и сама повесила ее в шкаф и, не удержавшись, погладила мех. А какой аромат исходил от клиентки! Наташа безмерно была счастлива, когда та разрешила причесать ее волосы.

После ухода клиентки Наташа упростила коллегу сделать ей такую же стрижку и покрасить каштановые волосы в иссиня-черный цвет.

Наташа искала в магазинах шляпу красного цвета, но так и не увидела подобной той, что была на клиентке, но радовалась, что стала чем-то походить на нее. Она терпела капризы молодящихся клиенток в возрасте, лишь бы еще на шаг приблизиться к своей мечте: скопить деньги на сапоги и шубку. Но плотный график работы и поездки по квартирам вымотали Наталью Фомичеву и теперь она мечтала хотя бы о кратковременном отдыхе.

Наталья узнала, что девушку, на которую она хотела походить, зовут Лолой. А какое у нее красивое отчество: Леонидовна. Девушка записалась к ней на укладку волос перед походом в театр.

И вот vip-клиентка сидит в кресле, а Наталья едва дыша, занимается укладкой ее волос. Лола прислушалась к ее совету и пришла в платье, в котором собиралась пойти в театр.

Лола осталась довольна работой Наташи, оставила щедрые чаевые и взяла визитку, пообещав в дальнейшем обращаться только к ней.

Наталья Фомичева представить не могла, какую она роль сыграет в судьбе новой клиентки по имени Лола.

Накануне Нового года Наталья Фомичева сразу после своей смены побежала в ближайший от работы торговый центр. Она хотела побаловать себя и купить к праздничному столу какие-нибудь деликатесы.

Взбежав по ступенькам, Наталья стала помогать упавшей девушке и очень удивилась, узнав в ней Лолу, свою клиентку, одетую в пусть и новый, но всего лишь пуховик.

– Как умудрилась Лола упасть в сапожках на низком каблуке?– спросила себя Наталья.

– Ой, – вскрикнула Лола, пытаясь встать на ноги.

– Лола Леонидовна, Вы, кажется, ногу сломали, – воскликнула Наталья.

– Надо же в такой удобной обуви и поскользнулась, – поморщилась от боли Лола. – Неужели перелом, так больно?

Не вставайте, я сейчас, – сказала Наталья и вбежала в магазин. Вышла с двумя охранниками, которые внесли девушку в помещение магазина.

Наталья развила бурную деятельность. Пригрозив руководству магазина судебными исками, она заставила отвезти их на скорой помощи в больницу.

Молодой мужчина, помощник директора супермаркета, которому поручили уладить все мирным путем, обеспечил быстрый осмотр больной ноги. Выяснив, что у девушки действительно перелом, пошел договариваться, чтобы ей была обеспечена отдельная палата.

Наташа повсюду ходила с Лолой, помогла медсестре отвезти Лолу на рентген. В приемном покое выяснилось, что та без паспорта.

– Я оставила его в другой сумке, – шепнула Лола Наташе. – Что делать?

– Лола, Вам нужен больничный? – шепотом спросила Наташа, предположив, что такая девушка вряд ли ежедневно ходит на работу. И услышав, что не нужен, предложила оформить ее по паспорту Наташи.

– Мы с Вами похожи, они не догадаются, а я смогу в новогодние каникулы отдохнуть на законном основании, – сообразила Наталья, обрадованная счастливому обстоятельству.

С каким же удовольствием Наташа Фомичева сообщила хозяйке салона о переломе ноги и о том, что ее не будет на работе минимум две недели.

В голове Наташи мелькали мысли, что приобрела не только vip-клиентку, но и, возможно, подругу.

По приезду в отдел Полуянов и Тарасов бегло просмотрели содержимое сумки убитой девушки. Подполковника заинтересовал корешок от использованной экскурсионной путевки.

– Слушай, Сергей, экскурсия проводилась турфирмой, в которой работает Алиса Симона, – пробасил Полуянов.

– Утром надо позвонить ей и уточнить, – сказал Сергей.

– Ладно, уезжаем по квартирам, утром я потревожу Симонову, а ты заедешь за ней, покажем фотографии убитой, может кто из экскурсоводов опознает в ней свою туристку, – предложил Полуянов. И они уехали до утра.

В восемь утра Полуянов был уже на работе и позвонил Алисе Симоновой.

– С Новым годом, Алиса. Извини за ранний звонок, но звоню по делу, – произнес Полуянов и стал объяснять, чем обусловлен его звонок.

– Это я вела эту экскурсию, кстати последнюю. Я ушла из турфирмы и пока безработная. Опишите как выглядела эта девушка, – воскликнула Алиса. Услышав ответ, она ахнула. – Моя туристка, она приехала последней. Я сейчас приеду к Вам, Максим Михайлович, и все расскажу, а заодно пройду процедуру опознания, – пообещала Алиса.

– Я договорился с Тарасовым, чтобы он заехал за тобой, – сказал Полуянов.

– Хорошо, я начну собираться, – ответила Алиса.

Алиса застала Татьяну Петровну завтракающей в кухне-столовой. Она сообщила об убийстве ее туристки.

– Я сварю тебе кофе с собой и положу пирожков, а ты иди, одевайся, – сказала Татьяна Петровна.

Ошеломленная известием, Алиса поспешно собиралась.

Через час Алиса, Тарасов и Полуянов расположились в кабинете подполковника.

– Эту девушку я впервые увидела в офисе турфирмы. Она, видимо, приезжала для бронирования путевки, – начала свой рассказ Алиса. – Я обратила на нее внимание из-за головного убора не по сезону легкого и из-за самоуверенного вида. А вчера, глянув на запоздавшую

туристку, сразу узнала в ней посетительницу офиса турфирмы, – пояснила Алиса. – Мне показалось, что туристка немного выпила: походка ее была не столь уверенной, пошатывающейся.

– Ты учуяла запах алкоголя? – уточнил Полуянов.

– Нет, просто она неустойчиво шла на шпильках, а в офисе ее походка была на удивление уверенной, несмотря на высокие шпильки-гвоздики на замшевых сапогах.

Алиса просмотрела фотографии, сделанные экспертами. Затем приступила к изучению содержимого сумки убитой девушки.

– Очень странно, – пробормотала Алиса. – А можно осмотреть одежду погибшей? – спросила она.

– Что тебя смущает? – спросил Полуянов. – На фотографии та туристка, которую ты запомнила?

– Да, именно она приняла участие в вечерней экскурсии, – ответила Алиса. – В офисе, когда я увидела девушку, она произвела впечатление этакой светской львицы. Девушка пользовалась дорогими духами.

Они все трое находились в помещении, где на столе лежала одежда застреленной девушки.

Алиса потрогала шубку, внимательно изучила бирки на ней, шляпе, юбке, свитере и на нижнем белье и удивленно взглянула на Полуянова и Тарасова.

– Вы ничего не замечаете? – спросила Алиса.

– Что мы должны заметить? – возмущенно пробасил Полуянов. – Если есть что говорить, слушаем тебя, – велел Полуянов.

– Хорошо, возможно, чисто по-женски, я заметила странности. Шуба из натурального качественного меха, судя по бирке, куплена в Греции, в бутике. Шляпа дорогая, как и сапоги, также куплены за границей. Меховая сумка из натурального меха иностранного производства приобретена в одном из московских бутиков. Поэтому я и сказала, что девушка, встреченная мною в офисе, произвела впечатление светской львицы, вот я удивилась, что она пришла в нашу фирму. Я ведь не знала, что она пришла забронировать путевку на экскурсию по вечерней Москве. Но в отношении других вещей возник большой вопрос. Юбка, свитер куплены на вещевом рынке, что подтверждает отсутствие настоящих бирок, нижнее белье дешевое. Почему такая разница: дорогие верхние вещи и дешевые остальные? – пояснила Алиса.

Алиса предложила вернуться в кабинет Полуянова.

– А теперь обратите внимание: сумка очень дорогая, а вот ее содержимое, а именно телефон и кошелек не соответствуют образу светской львицы, дорогой девушки. Кошелек из кожзаменителя, китч какой-то, телефон устаревшей марки. Да и экскурсия по вечерней Москве накануне Нового года удивляет, – произнесла Алиса.

– А по мне не все ли равно какой кошелек, лишь бы было что в него положить, – возразил Сергей Тарасов.

– И много денег и карт лежало в этом дешевом кошельке? – спросила Алиса.

– Незначительная сумма, – ответил Тарасов. – И карта российская.

– Вот это и странно. Такая девушка по логике должна была встречать Новый год минимум в Турции, максимум в Париже, а в ее кошельке должны быть несколько денежных карт, в том числе международных и наличные деньги в разной валюте, – объяснила Алиса. – Что-то тут не то... Мне кажется, что убитая – не та девушка, которую я видела в турфирме.

– Соседи дома, в подъезде которого она была обнаружена, утверждают, что девушка живет в квартире под номером шесть, – сказал Тарасов. – Ее опознали по верхней одежде.

– Вот именно: по верхней одежде. От туристки не пахло алкоголем, но походка ее была неуверенной, словно она впервые надела сапоги на высокой шпильке. Меня тогда еще это удивило, а сейчас возникли вопросы, – пояснила Алиса.

– Мы подумаем над этим несоответствием. В сумке не было паспорта, зато наличие двух связок ключей вызывает сомнение, – сказал Полуянов. – Ключи, зажатые в руке, мы проверили: они от шестой квартиры, до которой она не успела подняться. А вот ключи, лежащие в сумке, мы не знаем от какой квартиры.

– Может позвонить по последнему номеру, кому звонила погибшая? – спросила Алиса подполковника? – Кстати, Вы пробрили, кому он принадлежит?

– Симонова, когда мы успели?.. Тарасов поехал за тобой, а мне было не до этого. Ты давай звони, потом будем выяснять, какие номера сотовых зарегистрированы на Лолу Леонидовну Лелецкую, – недовольно ответил Полуянов.

Алиса решила обзвонить людей из списка телефонного справочника и набрала номер некой Виталины Всеволодовны.

– С ума сошла звонить в такую рань? – услышала Алиса визгливый голос. – Мне отказаться от твоих услуг? – провизжала женщина и послышались частые гудки.

– Зря побеспокоила Виталину Всеволодовну, я, видимо, ее разбудила, лучше позвоню на номер, с которого был последний звонок, – немного удивленно произнесла Алиса. На ее звонок никто не ответил.

– Чего ты хочешь, после встречи Нового года все еще спят, – прокомментировал Сергей Тарасов.

– Боюсь еще кого-то беспокоить, все имена женские, к тому же почему-то с отчествами: какая-то Люсьена Леонидовна, Стелла Станиславовна, – произнесла Алиса.

– Ладно, позже позвонишь, давай твои пирожки и кофе, потом Тарасов начнет пробивать телефоны, – предложил Полуянов.

И тут зазвонил отложенный в сторону телефон. От неожиданности все вздрогнули и переглянулись.

– Ответь, но ни слова о гибели Лолы Лелецкой, – велел Полуянов.

Алиса нажала на кнопку вызова.

– Наташа, – услышала Алиса. – Вы кому звоните? – спросила она.

– Ой, кто это? Извините, я, видимо, ошиблась номером, – прозвучал женский голос и раздались частые гудки.

– Звонили какой-то Наташе, – сказала Алиса. Но тут сотовый вновь затрезвонил.

– Наташа, это Лола. Хорошо, что позвонила. Я еще спала и спросонья ошиблась номером, – прозвучал все тот же женский голос. – Наташа, запиши, что еще привезти.

– Девушка, не отключайтесь. Вы не ошиблись, но я – не Наташа. Продиктуйте номер, на который Вы звоните, – строго велела Алиса и стала записывать номер, продиктованный позвонившей девушкой. – А теперь назовите свое имя и фамилию, – все так же строго велела Алиса.

Полуянов и Тарасов изумленно смотрели на нее.

– Регина... Регина Рудакова, – раздался нерешительный голос. – А что случилось с Наташей? – обеспокоенно спросила девушка.

– Почему же она представилась Лолой, думая что говорит с какой-то Наташей? – насто-рожилась Алиса. – Кем Вам приходится Лола Леонидовна Лелецкая? – неожиданно для самой себя спросила Алиса, не отвечая на вопрос девушки.

– Лола Лелецкая?.. Она моя подруга... Но причем тут Лола, Вы же звоните с телефона Наташи Фомичевой? – удивилась девушка, назвавшаяся Региной Рудаковой.

– Регина, Вы уверены, что телефон, на который Вы звоните, принадлежит Наталье Фомичевой? – переспросила Алиса и многозначительно посмотрела на Полуянова.

Подполковник выхватил телефон из рук Алисы.

– Девушка, с Вами говорит подполковник полиции Максим Михайлович Полуянов. Представьтесь и назовите адрес, где Вы сейчас находитесь. Мне нужно с Вами побеседовать, – низким голосом, к тому же строгим произнес Полуянов.

– Регина Рудакова... Больница по улице... Хирургическое отделение, – испуганно ответила девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.